

ЮЛИЯ ЗАЛАСОН

МЕЖДУ ЛЬДОМ И ПЛАМЕНЕМ,

или Как сварить хорошее зелье

Юлия Эллисон

Между льдом и пламенем, или Как сварить хорошее зелье

<https://litres.ru/74211183>

Аннотация

Мелания всегда мечтала связать свою жизнь с наукой, стать великим ученым, разлить по колбочкам секрет вечной жизни. В три года она уже умела делать простые зелья, а в пять стащила у дедули из библиотеки книгу по основным ядам. В десять родные ходили в зеленых пятнах от ее первого неудачного опыта, а в пятнадцать разрешили поступить в Столичную академию магии на факультет зельеварения. Она рыдала от счастья, а ректор вешался от экспериментов, которые не всегда оказывались успешными. И кто же знал, что после очередного провала, когда она, кажется, уже была на пороге открытия, ее вдруг переведут на домашнее обучение, а отец решит избавиться, выдав замуж? И что значит «жених будет не один»?

Содержание

Глава 1. Преследование неудач	4
Глава 2. Тайны, интриги, расследования	22
Глава 3. Ни минуты покоя	30
Глава 4. Волшебство обучения	41
Глава 5. День неприятных новостей	51
Глава 6. Приглашение на бал	65
Глава 7. Встреча со страхами	76
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1. Преследование неудач

— Корень дуба, лист боеголова, — тихо бормотала себе под нос, засовывая озвученные ингредиенты в мирно побулькивающее зелье в эмалированном котелке грязно-зеленого цвета. Сверилась со своими записями, делая пометки о добавленном, не переставая другой рукой помешивать вязкое варево. Так, достаточно! Убавила огонь в горелке и постучала деревянной ложкой по краю посуды, стряхивая капли. Пора добавлять основной ингредиент — лист страстоцвета! Взволнованно прикусила губу — лишь бы все получилось!

— Лани, ты там еще долго? — тихо прошипела моя лучшая подруга, заглядывая в учебную лабораторию, где я сейчас ставила величайший в своей жизни эксперимент! — Мне показалось, что в конце коридора кто-то идет. Я слышала шаги! — Она нервно почесала нос и чихнула.

— Тише, — шикнула на нее. — Еще пять минут!

Восторженно потянулась за тряпичным свертком, лежащим у меня в кармане платья, и с трепетом развернула. Пальцы дрожали от волнения, сердце колотилось где-то в горле от переполняющей меня радости. Невероятно! Я три года за ним гонялась!

Чтобы его заполучить, пришлось жутко изворачиваться — отец не одобряет моего увлечения зельеварением и в жиз-

ни бы не дал денег на столь опасный ингредиент, а в учебных лабораториях его и подавно не сыщешь. Пришлось почти полтора года тишком копить деньги, экономя на тканях и булавках для моих платьев. А уж чего только стоило уговорить папеньку разрешить мне самой их покупать — тоже не передать словами! Но, наконец, заветный ингредиенту меня и пора добавить его в зелье! Надеюсь, в этот раз все получится!

— Лани, сюда кто-то идет! Лани! — испуганно воскликнула подруга, словно укушенный в попу шершень, залетая в лабораторию и круглыми глазами глядя на мой котелок, в котором на медленном огне томилась основа для зелья.

— Еще три минуты, — пробормотала, быстрым движением убирая волосы от лица и сноровисто подцепляя крошечный листик специальным пинцетом.

— Быстрее! — взвизгнула Бриана и нервно покосилась на дверь.

— Почти, — выцепила черешок листика, убрав ненужную мякоть, на мгновение опалила его в огне. Вот! Вот оно!

Быстро бросила его в основу, с восторгом следя за результатом и чуть повышая интенсивность огня. Задержала дыхание, надеясь, что хоть в этот раз у меня все получится. Ну должно же мне хоть когда-то повезти!

Сначала зелье оставалось все того же, темно-зеленого цвета, а потом... С энтузиазмом и любопытством проследила, как оно наливается красным. Схватила блокнот, желая запи-

сать наблюдения.

— Лани! — вдруг громко взвизгнула подруга и...

Резкая удушающая вонь, хлопок и звон битого стекла. Дым, вдруг поваливший от котелка, густо за клубился и душным облаком мгновенно заполонил все помещение. Закашлялась вслед за подругой. Лицо опалило огнем, а в руку впилось что-то острое. Где-то рядом со мной болезненно крикнула Бри, и нас отнесло ближе к стене. Больно ударилась затылком о каменную кладку. Точно шишак будет! Мой блокнот улетел куда-то в сторону.

Нет! Там же записи за последние пять лет! Тут же забыла о возможном порезе и боли. Попыталась было дотянуться до кожаной потертой обложки в двух локтях от меня, с криканием вставая на колени, как воздух вдруг сотряс зычный возглас нашего грозного ректора.

— М-е-л-а-н-и-я! — Барабанные перепонки болезненно завибрировали, но выдержали. Ух и до чего он громогласный!

Вздрогнула, прокашлялась, но таки сделала последний рывок до блокнота, как великую драгоценность прижимая его к своей груди, и только потом невозмутимо подняла взгляд наверх, прямо в лицо разъяренному дракону.

Ух и влетит же мне теперь! Но вслух лишь сказала:

— Доброй ночи, господин ректор. Не ожидала вас здесь увидеть.

— Мелания, — прошипел мужчина, от бешенства нахо-

дьясь уже на грани оборота На его щеках и руках начали проступать черные блестящие чешуйки, а зрачок принял вертикальный вид.

Крепче сжала кожаную обложку и упрямо свела брови. Отряхивая платье от копоты и пыли одной рукой, другой прижимая к себе свою драгоценную ношу, попыталась встать.

— Я вас слушаю господин ректор. — Посмотрев по сторонам, убедилась, что с подругой тоже все в порядке, она уже самостоятельно встала и приводит себя в порядок, снова перевела взгляд на мужчину.

Но лабораторию знатно разнесло, да. Шторы, некогда висевшие на потолочных карнизах, превратились в половые и непригодные больше ни для какого использования тряпки, стеклянная посуда полопалась, шкафы с редкими зельями, сделанными учениками, покосились, растеряв добрую часть своего имущества, ну а окна... Окон больше нет, это да. Шмыгнула носом, стирая с кончика копоть. Славное зельице вышло! Пальцы мгновенно зачесались записать результаты реакции в блокнот, и я даже было уже потянулась к перу, чудом уцелевшему от взрыва, но... взгляд снова наткнулся на разъяренного мужчину. Чуть было не присела в придворном реверансе от страха. Он был не просто разъярен — он был в бешенстве!

Икнула, мгновенно выпуская перо из пальцев и вновь вставая ровно, захлопнув блокнот, по многолетней привыч-

ке уже открытый на чистой странице.

— Вы ничего не хотите сказать мне, адептка Фави? — Его и без того жуткий взгляд пробрал прямо до костей. Пожилая под столь пристальным взглядом. Открыла было рот оправдаться, но снова его закрыла. Ну вот что я ему скажу? Что протащила запрещенное в нашей империи растение в академию только для того, чтобы попытаться сварить зелье? Нет, такое, наверное, лучше не говорить. Так что я просто взяла пример с Брианы и низко опустила голову, взглянув себе под ноги.

О! А это что такое? Заинтересованно наклонилась, пальцами дотрагиваясь до красной слизи, в которую превратилось мое зелье. Восторг затопил всю мою сущность с головой. Такого у меня еще не получалось! Перекатила жидкость между пальцами, пытаюсь как можно более точно запомнить ее консистенцию, чтобы потом записать это все на бумагу. Понюхала. Фу! Ну и вонь! Смачно чихнула.

— Вы его еще лизните, адептка! — язвительно прошипел кто-то мужским голосом надо мной.

Вздрогнула, снова вспоминая про ректора и разгромленную аудиторию. Подняла взгляд. И вот надо же было так влипнуть.

— Простите, господин ректор. — Покаянно опустила голову, разгибаясь, убирая руку за спину и пытаюсь определить вязкость навскидку. Мне срочно надо к себе в комнату, чтобы все проверить! А вдруг я таки смогла получить ожидае-

мое свойство!

Мужчина обреченно застонал и грозно рыкнул, выпуская из рта струйку сизого дыма. Да, неплохо я его довела. В дракона он при мне еще не пытался обратиться.

— Ко мне в кабинет! Обе! И пока идем, желаю вам хорошенько подумать над ответом на вопрос, что вы тут делали! — прорычал он, громко цокнул металлическими набойками на каблуках, шумно развернулся и поспешил выйти из провонявшего помещения.

— Идем скорее! — Наконец отлепившаяся от стены подруга резко схватила меня за руку и поволокла за ним, так и не дав собрать с пола полученные образцы. — Потом все возьмешь! — прошипела она не хуже гадюки, отбирая у меня и перо, и чернильницу-непроливайку, всюду и везде таскаемые с собой для таких случаев.

— Потом здесь приберут! — горестно завывала я, жалея, что не успела ни записать, ни провести первичные тесты.

— У тебя волосы синие, — вдруг хихикнула она, оценивая мою внешность. — И бровей нет, должно быть сгорели.

Печально вздохнула, тоскливо оглядываясь на удаляющуюся дверь. Опять не дали нормально опыт провести! И вот вечно так!

— Мелания, — встряхнула меня подруга, — не отставай! — Она указала мне на чуть было не скрывшуюся за крутым поворотом вдалеке от нас спину ректора. — И вообще, что ты скажешь отцу? Ты подумала?

Не менее горестно вздохнула. Да, это определенно проблема. Хлюпнула носом, представляя, какую он закатит истерику по столь мелкому поводу. Ну подумаешь, лабораторию разнесла. Всего одну же! В прошлый раз полкрыла, кажется, не стало, а тут одна жалкая аудитория...

— Не знаю, — поморщилась, припуская вслед за подружкой, наконец отпустившей мою руку, и пытаюсь хотя бы частично привести себя в порядок и погасить тлеющий кусок ткани на платье.

— А мне отец голову точно снесет, — вздохнула Бри, ловким движением вытаскивая откуда-то из корсета белоснежный платок и подавая мне. Сама она уже давно поправила складки платья, чтобы не было видно подпалин и выглядела безупречно. Ну если не считать небольшого пятна сажи на щеке и порванного подола платья.

Лизнув край платка, начала оттирать лоб и щеки. Пальцы, к сожалению, тоже пришлось отмыть от получившегося зелья. Ну, может, хоть этот платок потом удастся исследовать на остаточные явления? Загоревшись новой идеей и прикидывая, в каких растворах его можно было бы замочить, чтобы получить более точные результаты, не заметила, как пришла к кабинету.

Убирая драгоценную тряпицу в специальный кармашек в корсете, тоскливо глянула на покосившуюся табличку с именем ректора-дракона: «О. Винсент Девьер». Вот сейчас и начнется...

Кабинет ректора привычно встретил теплым треском огня в камине и пряным запахом ели, произрастающей на северных горных склонах нашей империи. Ее запах я ни с чем не спутаю. На полевой практике в прошлом году лично на макушку лазила за ценными шишками. Нежный, терпкий и вместе с тем чуть кисловатый аромат.

Уныло посмотрела по сторонам, отмечая, что за время моего отсутствия всего-то в две недели ничего нового тут не появилось. Все тот же величественный дубовый стол в центре кабинета, заваленный бумагами и личными делами адептов, брошенный посреди чистых листов магический стилус, с первого дня вызывающий у меня лишь белую зависть — таскаться с чернильницей и пером все время жутко неудобно, но что поделать. На такой стилус незаметно накопить не получится, не так много у меня карманных денег. Зеленые стены, приятно ласкающие взгляд, темная мебель и большая картина с пейзажем гор и лесов в раме за спиной ректора, усаживающегося на свое законное место за столом.

Еще раз шмыгнула носом и убрала руку с блокнотом за спину. Опустила взгляд себе на ноги, в который раз сожалея, что нельзя снять обувь и зарыться пальцами в даже на вид чудесный мягкий ковер тепло-бежевого оттенка. Это будет неприлично. Печально вздохнула.

— Итак, адептка Фави и адептка Шлери. Мы снова с вами встретились, — строгим голосом начал свою речь мужчина. В его бархатном, приятном на слух голосе грозно пе-

рекаывались рычащие нотки. Тихо засопела, понимая, что это только начало. — Вас, Мелания, я даже спрашивать не буду, что вы там делали, но вас-то, Бриана, как туда занесло, да еще и посреди учебной ночи, когда завтра рано вставать на занятия?

Бри шмыгнула носом рядом со мной и жалостливо подняла взгляд на ректора. Манипулировать мужчинами она умеет лучше всего, так что я даже не сомневалась, что она выкрутится, а вот я... а вот мне точно достанется сполна. Тем более то крыло только-только отстроили после моего прошлого разрушения.

— Я всего лишь хотела помочь подруге. — Первая кристально чистая слеза сорвалась с ее ресниц немым укором ректору, падая на подол испачканного платья.

Мужчина сглотнул. Да, женских слез не все терпят, это я уже успела уяснить, наблюдая, как действует подруга. Она не впервые так делает. Жаль только, что я из себя так по заказу выдавить слезу не могу, но на всякий случай тоже хлюпнула носом — вдруг прокатит.

Ректор тяжело вздохнул, словно его целый день заставляли таскать неподъемные глыбы драгоценного редкого дамаского мрамора и он безмерно устал. Но все же поднимать голову, чтобы посмотреть, чего он там так вздыхает, не стала, я лучше так.

— Идите к себе, адептка Шлери. Все с вами понятно. Выпишу вам наряд на кухню, раз так рветесь всем помогать.

Бри счастливо выдохнула и часто-часто закивала головой, радостно улыбаясь. Завидую. Мне бы так легко отделаться. Даже ее родителям не сообщили!

Я было уже собиралась смыться вместе с подругой под шумок, но меня грозно окликнули:

— А вас, Мелания, я попрошу остаться!

Разочарованно выдохнула. Не удалось сбежать. Быстро протянула подруге свой блокнот, зная, что она доставит его до нашей комнаты в лучшем виде. Целее по крайней мере точно будет, чем в кабинете у ректора.

Потупила взор, снова утыкаясь взглядом в пушистый ковер. Какое-то время в кабинете стояла мрачная, оглушающая тишина. Я молчала. Выводить из себя ректора еще больше жутко не хотелось, так что я просто аккуратно скинула туфли и блаженно зарылась пальцами ног в приятную мягкость. Да... А этот ковер еще лучше, чем даже я себе представляла!

Должно быть, блаженство, испытываемое мной при соприкосновении голой кожи с ворсом ковра, отразилось на лице, так как спустя какое-то время ректор все же язвительно процедил:

— И как? Нравится вам ковер?

Довольно кивнула.

— Да, замечательный! — восторженно произнесла и подняла глаза к дракону. Ой! Снова шмыгнула носом и побледнела. Его тяжелый немигающий взгляд не предвещал мне ни-

чего хорошего. Да еще этот измененный зрачок, свидетельствующий о лютом бешенстве. Опустила глаза — но до чего мягкий все же ковер! Наверное, стоит просто баснословно, как и вожделенный стилус. С сожалением залезла обратно в обувь.

— Вы просто поразительный образец рассеянности, адептка Фави, — припечатал мужчина. — Расскажите мне, чем же таким чудесным вы разнесли мою академию в этот раз?

Уже было восторженно вскинулась, готовая поделиться результатами эксперимента, но потом снова вспомнила про страстоцвет. Досадливо поморщилась. Нет, лучше молчать.

— И что же вы молчите, адептка? Не делитесь своими открытиями? Опять протасили на территорию какой-то запрещенный ингредиент? Что было в этот раз? — сложил руки на столешницу ректор Девьер, явно готовый внимать мне, но я упрямо молчала.

Ни за что не признаюсь! Пусть хоть пытается! Поджала губы, отворачиваясь и сверля взглядом высокий стеллаж с книгами, перечитывая снова и снова уже зазубренные назубок названия: «Энциклопедия трав», «Лекарские отвары», «Магия стихий», «Особенности полетов на драконе»...

— Давайте я вам помогу, — елеиным, но оттого не менее язвительным голосом продолжил мужчина. — Вместе подумаем, что могло бы вызвать такую реакцию, или мне перечислить? — Я молчала. — Значит, перечислим! Итак. Че-

шущая зеленой вьеры, корень златодуба, стебель росины, лист страстоцвета... — Мое лицо дрогнуло. Мужчина закашлялся. — Адептка! — удивленно, но вместе с тем и как-то подозрительно восхищенно воскликнул дракон. — Вы протасили в мою академию лист страстоцвета?!

Сморщилась, но промолчала. Ничем хорошим это для меня не кончится.

— Я даже спрашивать не буду, как вам это удалось, — неожиданно открестился мужчина, — просто вызову вашего отца, и пусть он с вами разбирается! — Ректор взял чистую бумагу со стола и что-то быстро черкнул на ней стилусом. С вожделением проследила за его движениями, завидуя ровным строчкам без клякс и размазни. Миг — и бумага исчезла в почтампе, стоящем прямо на столе рядом, должном доставить послание моему отцу в считанные мгновения. Да еще и среди ночи...

Зная папочку и близость нашего дома к академии, я не сомневалась, что он будет тут максимум через полчаса. Ну я и влипла!

Как и ожидала, ор был знатный.

— Я пятый раз уже в академии, Мелания! Пятый! — вопил отец, не прекращая распекать меня на все лады под одобрительным взглядом виновника торжества — ректора Столичной академии магии Винсента Девьера. — И все пять раз меня вызывают только потому, что ты что-то разнесла!

Виновато опустила взгляд, прекрасно понимая, что да, на-

до было чуть осторожнее. Наверное, добавить не весь черенок страстоцвета, а только частичку.

— Мелания! Да сколько же можно?! — возмущался папенька, меряя ректорский кабинет шагами, приминая великолепный ворс ковра. С сожалением выдохнула. Я бы вообще по такому не ходила! Только лежала! А тут... — Я уже устал вскакивать посреди ночи и переживать о том, выживешь ли ты во время очередного эксперимента или нет!

Удивленно вскинулась.

— Но на мне же защита! Ты сам попросил придворного мага ее поставить! Ничего со мной не может случиться!

Папенька, поняв, что начал давить не в то место, резко замолчал и поморщился.

— Да я уже сто раз пожалел, что поставил ее на тебя. Возможно, ты была бы более осторожна, если бы ее не было, и обошлось бы без таких разрушений! Пятый раз, Мелания! — снова завел он старую пластинку.

— Но в этот раз даже стены не пострадали! — попыталась оправдаться.

Отец взвыл.

— Зато ты пострадала! Посмотри на себя! — повернул он меня к высокому зеркалу, находящемуся в дальнем углу кабинета. — Синие волосы, платье все подпалинах, а это что? — обеспокоенно нахмурился папенька. — Мелания, это кровь! — Мне указали на уже практически совсем не болящую руку.

Пожала плечами. Подумаешь.

— Должно быть, осколок попал.

Достала из высокой прически хитро заколотый пинцет и под неодобрительными взглядами мужчин вытащила крошечный осколок. Обработала рану всегда носимым с собой зельем, усиливающим заживление.

— Зря я позволил тебе самой заказывать платья у модистки, — прокомментировал отец, увидев, сколько дополнительных карманов у меня имеется. Ректор же тихо что-то там хрюкнул себе в кулак. Он что, ржет надо мной? Удивленно моргнула, совершенно не понимая, что тут может быть смешного. — А ну вытаскивай все! — Грозный рык заставил мои плечи дрогнуть.

Обиженно насупилась, снова переключая все внимание на отца.

— Не буду! — Сложила руки на груди и нахмурилась.

— Вытаскивай, я сказал! — поистине громко закричал он, зло сужая глаза. В его голосе тихим обещанием расправы проскользнула угроза.

Тихо фыркнула, но с таким отцом лучше действительно не шутить, так что подошла к ректорскому столу и начала аккуратно ставить на него скляночки и флакончики, пинцеты, маленькие горелки, сушеные травы.

По мере возрастания самых необходимых вещей на столе ректора глаза отца почему-то становились все несчастнее и несчастнее, а улыбка ректора все шире и шире. Наконец, ко-

гда я, обиженно поджав губы, выложила последний ингредиент для простейшего сонного зелья, ректор не выдержал:

— Я сочувствую вам, мистер Фави, но все равно должен сообщить. — Он величественно встал из-за стола, все же скрывая улыбку и становясь снова серьезным. С сожалением проследила за тем, как его подъем всколыхнул бумаги на столе и магический стилус покатился, с тихим стуком падая на пол. А я бы такое сокровище холила и лелеяла! — За этот год мы уже исчерпали все резервы по восстановлению стен академии после вашей... деятельной дочери, так что, если до конца года она разнесет еще что-нибудь — хоть самую малость! — я переведу ее на домашнее обучение, и это уже будет ваша головная боль!

Отец покачал головой, принимая сказанное к сведению, а я возмущенно вскинулась. Как на домашнее?! А как же практический класс профессора Норы по зельеварению, а как летняя полевая практика на южные поля за брустянкой?! Это нечестно! Укоризненно посмотрела на ректора. Он не может со мной так поступить! Я же лучшая ученица на потоке! Уже собиралась возразить, когда меня перебил папочка.

— Значит, так, Мелания, — сурово сдвинул брови отец. Ой! А вот это уже совсем ничего хорошего! Закусила губу, снова нахмурившись. — Я долго это терпел, но больше не намерен. Если ты еще хоть что-то сломаешь, разнесешь, испортишь или сделаешь неправильно, так, что меня снова вызовут в этот кабинет, я выдам тебя замуж!

— Что? — Округлила глаза, изумленно глядя на папу. Это жестоко! Я даже выронила из рук зелье заживления, только что тихонько стащенное обратно со стола ректора, пока мужчины были заняты выяснением отношений. Его же варить часов десять снова надо!

Бутылек мягко приземлился на пушистый ковер, впрочем не создав лишнего шума и не выдав меня.

— Да! Я выдам тебя замуж, и пусть уже твой муж там разбирается с твоими причудами! А может, он и вовсе запретит тебе этим заниматься! Мне надоело просыпаться в холодном поту только потому, что пришел очередной вызов из академии. И подумай о матери! Что она сейчас чувствует, когда я сломя голову убежал от нее прямо посреди ночи!

На глазах выступила влага. Я не хочу! Я не хочу замуж! Я хочу заниматься наукой, а не сидеть дома и готовить мужу обеды и ужины или следить за поместьем! Я хочу добиться признания, провести целый ряд экспериментов, написать книгу о своих опытах, приготовить хорошее зелье, о котором будут потом вспоминать последователи, да много всего! Но вина перед мамой все же тоже кольнула сердце. Папа прав, она всегда очень сильно переживает за меня в такие моменты. Но как они не понимают? Как они могут не понимать?! Зелья — это же вся моя жизнь!

— Ты не можешь так со мной поступить! — крикнула, зло сжимая руки в кулаки. — Я не хочу замуж!

— Могу и поступлю! — упрямо сверкнул глазами отец и

еще более грозно сдвинул брови. — Сегодня же обращусь к императору с вопросом о твоём браке и поиске лучшей кандидатуры!

— Ты... ты... — не нашлась что сказать, размазывая слезы по лицу, пачкая щеки и пальцы в так и не отмытой саже. Как они могут?

— Можете идти, адептка Фави! — резко, зло оборвал меня ректор, не давая моей истерике разрастись во что-то большее. — Мы предупредили вас, а там... сами решайте.

Уже взаправду шмыгнула носом и стрелой вылетела из ректорского кабинета, сломя голову несясь по темным ночным коридорам. Даже свои вещи, оставленные на дубовом столе, забрать забыла. И зелье заживления...

Сердце тихо и отчаянно стонало от обиды и несправедливости. Я не хочу! Я не хочу замуж! Как они могут этого не понимать?! Все! С этого момента я буду очень-очень осторожна! И... печально вздохнула. Так и быть, отменю свой совместный эксперимент с Гердом, назначенный на следующую неделю. Хотя... представила, как он посмеется надо мной и возьмет другого напарника, который заперет все с самого начала. Нет! Я просто буду невероятно осторожна! И просчитаю все возможные реакции заранее!

Кивнула сама себе, все же стирая подолом и так уже испорченного платья копоть с лица. Прямо сейчас пойду и займусь расчетами. Ничто не может испортить мой триумф, когда у нас все получится! И отец поймет, как был неправ, ко-

гда запрещал мне заниматься зельеварением!

Глава 2. Тайны, интриги, расследования

Императорский дворец. Кабинет императора

Шумный бал в нижнем зале дворца уже подходил к концу, но кое-где еще слышались громкие разговоры придворных и шутов, призванных веселить публику, пьяная ругань перебравших аристократов или деловые переговоры, прерываемые звоном хрустальных бокалов, скрепляющим новые выгодные сделки. Сквозь открытое окно большого светлого кабинета можно было услышать всю какофонию звуков позднего вечера, но двое мужчин, сидящих в высоких мягких креслах напротив друг друга, предпочитали не обращать на это внимания, упиваясь ценностью неторопливо текущего разговора.

Первый мужчина, в темно-бордовом бархатном камзоле, расшитом золотой нитью и с до блеска отполированными пуговицами, сидел на кресле ровно, положив руки с изящными, обманчиво тонкими запястьями на подлокотники. На его породистом лице томной дымкой проступала косая одобрительная ухмылка. Темно-рыжие волосы были зачесаны назад и заколоты драгоценной заколкой, и только одна крайне непослушная прядь смела выбиваться из его идеального об-

лика безусловно знающего себе и своим словам цену мужчины, придавая ему некоторого хулиганского шарма.

— Твой ход, Алистер, — насмешливо сказал император, с интересом наблюдая за своим сегодняшним противником по старой как мир игре в шахматы. Полупрозрачные, сделанные из редкого камня точеные фигуры темными бликами отражали свет, льющийся из окна, выходящего на дворцовый сад, увешанный цветными фонариками в честь ежегодного праздника.

Второй мужчина, по-домашнему расслабленно сидящий на соседнем кресле, удивленно поднял бровь и задумчиво нахмурился, анализируя новую ситуацию на шахматном поле. Его белые волосы морозным солнцем выделялись в уютном полумраке помещения, а густая линия словно припорошенных снегом ресниц опустилась. Верхние пуговицы парадного камзола были расстегнуты. Он внимательно изучал шахматную доску.

Тонкие, унизанные родовыми перстнями пальцы дрогнули и ухватились за самую незначительную фигуру на доске, выстраивая только ему изведенную линию первой обороны.

— Шах, Вильямс. — Лыдисто-голубые глаза поднялись на кровного брата, точное отражение его самого, за исключением лишь цвета глаз и волос. По какой-то счастливой случайности оба — старший и младший братья — родились практически идентичными, больше похожими на одноутробных близнецов. Впрочем, все и без того их таковыми считали, а

два брата не спешили никого разубеждать в неправильности их выводов, будучи особенно близки друг с другом.

Император нахмурился, убирая непослушную прядь за ухо, искренне наслаждаясь этой игрой столь замечательным вечером.

— Сегодня у меня был барон Фави, ты знаешь? — Его тонкие, в цвет волос брови чуть дрогнули, выдавая нешуточный интерес к данной теме, но лицо все также бесстрастно сохраняло спокойствие. Алистер, уже привыкший к причудам брата, ухмыльнулся.

— Знаю, — кивнул он, встал со своего места и подошел к бару, наливая себе и императору по бокалу янтарного напитка, чтобы разнообразить этот вечер и сделать его еще более приятным. Тонкие пальцы сомкнулись на хрустале с тихим звоном ударившихся о стекло драгоценных перстней. — Что он хотел? — Он сел на пригретое место у окна, с любопытством ожидая хода брата, но тот неожиданно медлил, с отстраненной благодарностью принимая напиток.

Сотни крошечных фонарей дворцового сада сошлись на гранях бокала в маленьком отражении радуги на пальцах императора. Комната расцвела яркими бликами.

— О-о-о, — рыжий мужчина довольно улыбнулся. — Ты не поверишь. — Его тонкие, аристократически бледные губы растянулись в коварной ухмылке, наконец выдавая его настоящий хулиганский огненный темперамент.

Холодная бровь удивленно поднялась чуть выше, в ледя-

ных глазах блеснул огонек интереса, но мужчина промолчал, прекрасно зная, что брат все расскажет ему и так, без вопросов.

— Он попросил подобрать партию его дочери, — наконец сознался император, протягивая руку к темным фигурам и снова меняя положение на доске в свою пользу. Его взгляд лукаво стрельнул во второго участника и опустился на сжимаемый в руке бокал. Янтарная жидкость приятным теплом разлилась в теле мужчины.

Родной брат императора удивленно хмыкнул, принимая новую информацию к сведению. Его губы расплылись в понимающей улыбке. Да, получи он такие сведения, тоже бы не стремился ими делиться, ведь в это сложно поверить. Барон Фави носился со своей дочерью словно курица с яйцом, и тем удивительнее было услышать то, что он, наконец, готов расстаться со своей главной драгоценностью.

— Это та, которая разносила нашу столичную академию вот уже пять раз? — поднял он брови, припоминая эту девушку-катастрофу. Кажется, барон представлял ее ко двору в малом возрасте, когда дамам пристало входить в светское общество.

— Ага, — по-мальчишески бойко подмигнул ему император и залихватски улыбнулся, одним глотком опустошая хрусталь. — Она даже бесконечно терпеливого Девьера довела, представляешь? — В глазах мужчины кратко мелькнуло одобрение и неподдельное восхищение ушедшей девицей.

Беловолосый мужчина весело хохотнул.

— Ты в свое время не смог и теперь радуешься, что так кто-то достал его толстокожесть? — В его глазах плясали яркие смешинки, грозясь растопить внешнюю ледяную оболочку.

— Почему бы и нет? — пожал плечами император, показывая свой истинный характер, срывая с лица эту поднадоевшую всем бесстрастную маску. — И я даже пообещал подобрать этой девице выгодную партию. — Он весело подмигнул брату.

Алистер напрягся, уже начиная понимать, к чему был затеян этот разговор. Брат не в первый раз делал подобные намеки, но теперь... похоже, не отвертеться. Шахматная доска была давно забыта, ведь иногда есть более интересные игры, чем эта. Например, игры в политику.

— Ты ведь не хочешь сказать, что... — начал было он, но император уже почувствовал свою власть над ситуацией, закусив удила, и не собирался сдаваться.

— Кажется, твоя жена, Риана, не так давно жаловалась на постоянную скуку и отсутствие желания завести нормальную семью у твоих сыновей. Как она сказала? — Мужчина постукал указательным пальцем по своим губам, якобы припоминая женские сплетни: — Муж все время при дворе, прислуга справляется с домом, дочь давно замужем, и только мои бедные кровиночки остались неприкаянными...

Блондин растерянно улыбнулся, понимая, что уже поте-

рял контроль над ситуацией.

— Лучше признайся честно, чем они тебя в этот раз допекли? — устало откинулся он в кресле. Его сыновья, служившие в императорской службе безопасности, отлично выполняли свои служебные обязанности, а вот в свободное время... да чего только стоит тот скандал с дочерью казначея! Хотя и тут надо отдать им должное — он был замят, даже не успев случиться.

Император коварно улыбнулся, явно не собираясь так просто сдавать собственных племянников отцу. Он многозначительно постучал пальцами по бокалу, дождавшись, пока младший брат его наполнит, и откинулся на спинку кресла. Его лицо приобрело хитрое выражение. Он явно просчитал все плюсы и минусы подобного брачного договора.

— Ладно, возможно, ты прав и им действительно пора остепениться, — прикрыл глаза блондин, понимая, что старшего брата он переупрямить точно не сможет, особенно если тот уже что-то решил. — И кого — Корнелия или Адриана — ты собираешься женить? И только не говори мне, что на этой девице! — Он вдруг возмущенно вскинулся, начиная осознавать план своего брата.

— Ну раз ты так хочешь, не скажу, — хмыкнул император, делая еще один глоток пряной жидкости, темным огнем растекающейся по горлу. — А кого... — Его лицо приобрело мечтательное выражение. — Тебе есть особая разница?

Алистер укоризненно покачал головой, уже почти сми-

ряясь с новой причудой брата. Хотя императора можно было понять — барон Фави обладал норийскими копиями, в которых добывают самый красивый минерал, так любимый женщинами высшего общества. Алистер задумчиво перевел взгляд на верхушки парковых елей, какое-то время обдумывая это предложение. Император не торопил, с удовольствием цедя янтарную жидкость и жмурясь, наслаждаясь компанией и обстановкой.

— Сам им эту новость тогда и скажешь. — Мужчина с ледяными волосами вдруг отставил хрустальный бокал в сторону и торопливо поднялся на ноги, так и не закончив партию. Он принял решение.

— И куда ты? — Рыжий маг недовольно нахмурился. Он не любил, когда дело не доведено до конца.

— Ну ты же сказал, что Риана совсем заскучала без меня, — проказливо улыбнулся беловолосый мужчина. Лед его взгляда был растоплен веселыми яркими искрами смеха и... легкой мести. Конечно, никто лучше него — первого советника императора — не знал его брата. И то, как тот любил все доводить до конца... — Да. И думаю, я возьму отпуск, — объявил он. — Я не хочу выслушивать их упреки и возмущения. Как считаешь, вода в озерах достаточно прогрелась? Я хочу поехать с супругой на свежий воздух. До встречи! — лениво махнул он рукой, одним движением поправляя одежду и застегивая пуговицы камзола.

— Стой! — крикнул было император, уже поняв, что, по-

жалуй, ему стоило помягче сообщить родному брату о своем намерении женить племянников, но было поздно. Белая макушка уже растворилась в дверях, ловко лавируя между приглашенными гостями.

Мужчина поморщился, понимая, что выйдя в общий зал, снова попадет в этот вихрь бессмысленной суеты и торговых сделок, а он хотел провести остаток этого дня спокойно. Ему нечасто удавалось побыть наедине с собой. Что же... остается только насладиться уютом вечера.

Император довольно прикрыл глаза, откидываясь на спинку кресла. Пока все идет по его плану — брат временно ушел от дел, племянники скоро найдут себе новую заботу, а он... Мужчина нежно обласкал взглядом портрет красивой женщины, висящий на стене вот уже много лет. Его сердце болезненно кольнуло от невосполнимой потери.

Глава 3. Ни минуты покоя

— Лани! Лани! — кричала моя лучшая подруга, восторженно хлопая в ладоши, и с искрящимися от радости глазами примеривала уже четвертое по счету платье, заставляя меня отвлекаться от расчетов и оценивать ее внешний вид. Не знаю, по мне, так все ее наряды были чудесными. — Смотри, как тебе это? — снова спросила она, прикладывая к голове смешную полупрозрачную шляпку. Не знаю. Наверное, мне никогда не понять их смысла.

Я раздраженно вздохнула, отрываясь от вычислений, но тем не менее терпеливо обернулась, рассматривая ее стройную, идеальную фигуру, затянутую в лимонно-желтое платье, которое ей необычайно шло, впрочем, как и три предыдущих наряда. Ее длинные, пшеничного цвета волосы были убраны наверх, небрежно заколотые цветными шпильками. Вздернутый, покрытый многочисленными веснушками носик нетерпеливо сморщился, ожидая вердикта.

— Бри, ты чудесна, — в который раз подтвердила и без того прописную истину, снова возвращаясь к расчетам. Осталось всего три дня до эксперимента, и я обязательно должна просчитать любые реакции зелья!

Подруга довольно зарделась, кивая своему зеркалу и снова меняя наряд. Я закончила аккуратно выводить формулу, стараясь не закапать лист бумаги кляксами. Начинать снова

ла мне жутко не хотелось. За моей спиной шуршали юбки многочисленных платьев.

— Я до сих пор верить не могу! Он пригласил меня! Меня! — довольно шептала подруга, прижимая к своему сердцу очередную любовную записку от очередного поклонника. Если честно, я уже давно перестала их считать или пытаться запомнить. Кажется, что она каждую неделю проводит с новым кавалером.

— Кто на этот раз? — глухо спросила, в уме рассчитывая коэффициент погрешности. Три или пять? Три или пять? Глянула на предыдущие результаты. Пожалуй, лучше перестраховаться и взять пять. Вписала число в нужную строчку и заново пересчитала получившийся результат. Хм...

— Родиол Берш, — мечтательно протянула подруга, а я даже на мгновение оторвалась от записей.

— Как ты сказала? — удивленно уточнила, осторожно закрывая чернильницу и убирая перо на место. Все равно сейчас прозвонит звонок на занятия и надо будет торопиться. Сегодня первым идет чудесная лекция про дикие ядовитые растения! Я ее уже почти семестр жду!

— Родиол... — Подруга закатила глаза к потолку.

Насколько бы я ни была оторванной от общества, но этого адепта знала. Да его сложно не знать — он же самый популярный парень в нашей академии, и именно о нем Бриана жужжала вот уже три года, что мы тут учимся с утра до вечера. А я совершенно не понимала, что она в нем нашла. Нет,

я вообще в принципе не понимала, что она такого во всех этих парнях находила — ну красивые, ну богаты, а дальше-то что? Ни мозгов, ни фантазии, хотя вроде говорили, что Родиол все же не глуп. Может, действительно и выйдет толк из их пары?

— Он такой красивый... у него такие глаза... а губы... а как он говорит, ты слышала? — восхищенно трещала подруга, пока я собирала учебники для сегодняшних лекций и проверяла, достаточно ли взяла перьев. Я часто их ломаю, если сильно увлекаюсь, а лекция совершенно точно обещает быть волшебной. — Ах, из нас выйдет просто потрясающая пара. А если он предложит мне обручиться, представляешь? — Бри восторженно закатила глаза, похоже уже представляя их помолвку.

Скептически на нее посмотрела. Чтобы дочери графа разрешили выйти замуж за сына барона, пусть и весьма одаренного? Сомневаюсь. Хотя... Может быть, если они действительно обручатся, он за данный им год до свадьбы в самом деле успеет подняться в положении. Были же и не такие прецеденты.

— Стой! — вдруг одернула меня подруга, когда я уже было собиралась выйти за порог и умчаться занимать себе место в аудитории поудобнее. — И ты так пойдешь? — Она укоризненно покачала головой.

Удивленно посмотрела на свое платье, совершенно не понимая, что ее не устроило. Вроде ни одного зелья я не за-

была, нужные ингредиенты для простейших отваров тоже на всякий случай распихала по карманам. А если понадобится что-то специфическое, сбегая до складской аудитории зельеваров. Может быть, я забыла пинцет или горелку? В панике дотронулась до своих волос, понимая, что пинцет, хитро заколотый в волосы, все же на месте, а горелка в привычном кармане. Тогда что не так?

Удивленно посмотрела на подругу, ожидая пояснений. Та тяжело вздохнула, как она всегда делает, когда я чего-то не сразу понимаю. Нахмурилась, пытаюсь сообразить, но озарение так и не приходило.

— Лани! Это платье? Ты выглядишь как побирушка! — заявила она, одергивая длинный подол и дотрагиваясь до немнущейся довольно практичной ткани. — Ты ж красавица, а все время одеваешься как уродина! Так ты всех женихов вокруг себя разгонишь! — наставительно произнесла Бри, быстро распуская шнуровку и сдирая с меня платье. Проводила его тоскливым взглядом, понимая, что придется заново все перекладывать.

Руки подруги бегло пробежались по содержимому моего шкафа, перебирая вешалки. Она ворчливо отбраковала практически все. Я тяжело вздохнула, понимая, что пока она не переоденет меня, уже не успокоится. У нее постоянно на ниве новой влюбленности наступает такой период, когда она считает своим долгом найти и мне пару. И мои возражения по поводу того, что мне это не нужно, не учитываются.

— Что у тебя за гардероб?! — наконец возмущенно воскликнула она, откладывая в сторону последнее платье. — Ни одного яркого или светлого оттенка. Вот ты как выбирала? — Она полезла в свой шкаф. Нет! Только не это! Там же нет дополнительных карманов для зелий и ингредиентов! Но я понимала, что спорить бесполезно. Надо смириться, а завтра у нее уже снова пройдет этот бешеный энтузиазм. Или нет... Зависит от того, как пройдет очередное вечернее свидание.

— Это практично. — Я снова покосилась на письменный стол, прикидывая, успею ли рассчитать хотя бы еще одно свойство или нет.

— Практично быть невидимой замарашкой? — фыркнула Бри, доставая из недр своего шкафа простое золотисто-желтое платье. Без карманов... Я обреченно ссутулилась. — Надевай вот это! — в приказном тоне сказала она, помогая мне облачиться. — И волосы! — снова схватилась подруга за голову, закончив с платьем и подобрав мне туфельки в тон. — Что с твоими волосами?

— А что с ними не так? — изумленно спросила я, подходя к зеркалу и с интересом их изучая. Ну подумаешь, слегка голубоватый оттенок остался, на моих темных прядях почти и не видно даже! Главное, брови обратно выросли, я вчера на ночь помазала их экспериментальным зельем. Правда, вроде до этого они были не такими густыми...

— Я же давала тебе смывку вчера вечером! Мелания! — возмущенно топнула ногой подруга

Пожала плечами. Ну не говорить же ей, что я вчера настолько увлеклась новым экспериментом с бровями, что совершенно про смывку забыла? А эффект зелья все же надо будет чуть позже записать. Может, удастся его выдать за средство от облысения? Задумчиво прикинула, могут ли вырасти новые волосы взамен давно утраченных. Надо будет попробовать!

— Ты опять витаешь в облаках! — окрикнула меня подруга, вырывая из грез по поводу того, над кем можно было бы провести эксперимент в первую очередь. Мистер Филч, наш дворецкий дома, не подходил — он обожал свою лысину и безумно гордился ей, а заставлять его отращивать локоны ради эксперимента будет жестоко. Так, а кто еще?.. — Лани, опять! — Подруга больно дернула меня за волосы, как-то хитро их заворачивая, вытаскивая из них разнокалиберные пинцеты, замаскированные под шпильки, и вставляя свои, обычные, с желтыми лилиями на концах.

— Все, извини, — буркнула, терпеливо пережидая ее приступ украшательства. Она не часто так надо мной издевается. Да и если бы часто... Она моя лучшая подруга, знает меня, кажется, даже лучше, чем я сама, ей позволительно.

— Стой ровно! — вдруг переключилась Бри на мое лицо, с ужасом рассматривая брови и хватаясь за пасту от волос. Я стояла молча. — Так. Теперь давай подчеркнем твою естественную красоту, и ты готова! — объявила она, хватаясь за макияжные кисти. Нет! Ну только не это! Стиснув зубы, тер-

пела, пока она водила чем-то пушистым по моим щекам.

— Ну вот и все! Принимай! — наконец сказала подруга, одним движением выставляя меня перед большим, во весь рост, зеркалом.

Замерла изумленно, рассматривая представшую передо мной незнакомую красавицу. Удивленно моргнула. Это я? Дотронулась кончиками пальцев до аккуратных бровей. Да, это я. Как она это сделала? Вроде я и не я. Все тот же аристократически тонкий чуть вздернутый носик, четкая линия скул, чуть пухловатые щечки. Хм... Она даже мои серые глаза сумела интересно выделить так, что они теперь казались гораздо более глубокими и притягательными, чем обычно. А желтый... никогда не думала, что такой яркий и кричащий цвет будет на мне красиво смотреться.

— Ну все! Хватит себя разглядывать! — ткнула она меня в спину. — Пошли! А то на занятия опоздаем!

Я тут же забыла про зеркало, бросаясь к учебникам. Нет! Это занятие ни за что не пропущу! И без того задержалась! Наверное, все хорошие места уже расхватали. Припустила по коридорам, надеясь успеть отхватить себе место на первых партах.

К нужной аудитории я успела подбежать буквально за несколько секунд до начала лекции, даже умудрившись ничего по дороге не потерять и ни в кого не врезаться, хотя это было ох как непросто! Занятия скоро начнутся, и коридоры учебного корпуса были просто переполнены такими

же, как я, адептами, спешащими в разные стороны. Топот множества ног, громкие разговоры, заразительный смех, шелест страниц — все это создавало непередаваемую и безумно дорогую сердцу какофонию академии, представляющую для моих ушей желанную симфонию звука. Лучше только шепот страниц библиотеки и голоса профессоров, объясняющих новый материал.

Около нужных мне дверей ожидаемо толпилась тьма народу с нашего потока. Адепты, в своем большинстве, не стремились к знаниям — это я уяснила практически сразу, как сюда поступила, и находили высшее благо в простом общении друг с другом. Не желая им мешать, протиснулась между спинами что-то горячо обсуждающих одноклассников и ужом проскочила в двери. Облегченно выдохнула. Успела!

Прищурилась, привыкая к яркому блеску солнца, проникающего сквозь высокие арочные окна, открывающие превосходные виды на парк академии и начинающийся сразу за ним город. Прикрыла глаза ладошкой, высматривая пустое место поближе и полной грудью вдыхая чуть затхловатый запах пыли и бесценных знаний. Выцепила среди адептов знакомое лицо. Герд, сидящий на первой парте неподалеку от меня, приветливо махнул мне рукой. Сердце радостно забило. Он занял мне место?! В первом ряду? Ура! Карий взгляд оценивающе прошелся по моему сегодняшнему наряду.

— Лани! — Его зычный голос громким раскатом прошел-

ся над головами других желающих послушать про яды. Герд — невероятный бугай, даром что отличник. Если бы не его увлечение зельями, наверняка сделал бы неплохую карьеру телохранителя или что-то вроде того.

Сотни глаз присутствующих тут же обратились ко мне, да так и задержались. Пожала плечами, не понимая, чего это они все так таращатся, и прошла к нужной парте. Длинная челка одnogруппника упала ему на глаза, заставляя на краткий миг отвернуться, чтобы убрать ее.

— Спасибо. — Легким движением руки пододвинула его учебники, выкладывая свои рядом. Довольная, присела на стул. Я все же за первой партой и смогу нормально послушать лекцию, не отвлекаясь на шепот с задних рядов! Прищурилась, поворачивая лицо к теплему солнечному свету, желая успеть насладиться этой непередаваемой атмосферой витающих в воздухе знаний и погожего дня.

— Ты сегодня необычайно хорошо выглядишь, — вдруг тихим шепотом сказал бугай, пододвигая ко мне свой стул поближе. Его широкая ладонь накрыла мою и тихонько сжала пальцы. Прозвенел первый, предупреждающий о начале занятий, звонок. Народ начал рассаживаться по свободным местам, доставая перья и тетради.

Изумленно глянула на парня. Никогда не понимала этих его неожиданных откровений, то про мои чудесные волосы, то про глаза, то про руки, а теперь вот это. А чего только стоял тот странный букет из обыкновенных ромашек! Да лучше

бы пучок ингредиентов для сонного зелья подарил! Я тогда, как дура, целый день с этими ромашками таскалась, не зная, куда их приткнуть!

Вторая рука парня вдруг неожиданно задела край моего платья. Герд полностью повернулся ко мне. Воззрилась на него, не понимая, что происходит. Прокрутила в голове последние деньки в поисках причин подобного поведения. Лицо просветлело от догадки.

— Ты опять, что ли, не сделал домашку по отварам? — повернулась к Герду, пользуясь моментом, пока лектор еще где-то бродит в поисках аудитории.

Парень растерянно посмотрел на меня, резко отшатнулся и как-то уж больно печально улыбнулся. Чего это он? Хотя нет — похоже, догадалась! Должно быть, его так расстраивает несделанная работа! Надеюсь, время, потраченное на что-то кроме домашки, прошло не зря!

— Да, Мелания, дашь списать? — Он тяжело вздохнул, указательным пальцем нервно потеряв переносицу, словно я могу отказать ему в этом. Хороший парень, только ленится в последнее время все чаще.

— Дам, конечно! — кивнула, наконец прояснив, что ему надо, и облегченно выдыхая. А то эта его близость несколько нервировала. — Но в следующий раз делать будешь сам! Зайдешь после уроков за записями!

Ухватила за перо, раскрывая тетрадь на чистой странице и с волнительным трепетом ожидая начала лекции. Наде-

юсь, профессор разрешит после пары задать все мои вопросы. Придвинула к себе поближе листочек с накопившимися неясностями и уставилась на щербатую, покосившуюся от старости дверь в аудиторию. Ну же! Скорее! Я жду!

— Конечно... — печально произнес парень на соседнем стуле и тоже повернулся к доске. Его пальцы нервно сжали гусиное перо, выдергивая из него ворсинки.

Глава 4. Волшебство обучения

Лекция была просто изумительной! Я в буквальном смысле слова сидела с открытым ртом и не успевала конспектировать новые названия, чтобы потом их поискать в просторах библиотеки и узнать много нового. Меня даже ни капельки не разочаровало то, что лектор опоздал на полчаса, и то, что я обломала пять перьев от волнения и восхищения, слишком сильно их сжимая.

Герд рядом со мной, кажется, сделал еще пару попыток заговорить, но я либо его не слышала, либо отмахивалась, не желая ничего пропустить, даже если я уже слышала или читала это несколько раз. Наконец он замолчал, тоже полностью сосредоточившись на лекции. Солнечные зайчики, испускаемые пуговицами парадного камзола лектора, разбавляли атмосферу, делая ее еще более яркой и запоминающейся. Говорят, что академии стоило больших усилий вызвать для нас этого специалиста по ядам! Но это явно того стоило! Столько нового и интересного! Не зря я полгода этой лекции ждала! А чего только стоит раздел обыкновенных сорняков и растений! Не знала, что и они могут быть ядовиты!

Из аудитории я выходила просто невероятно счастливая, трепетно прижимая к своей груди тетрадь со сделанными записями, уже предвкушая окончание занятий и тот момент, когда я войду в библиотеку и вдохну ее непередаваемый аро-

мат пыльных страниц знаний. К сожалению, нужные вопросы мне так и не удалось задать, так как мужчина-лектор ушел с занятия по какому-то очень важному делу быстрее, чем прозвенел звонок. Но... он обещал вернуться и отдельно посвятить целую пару разбору материала!

Довольно зажмурилась, чуть ли не попискивая от счастья и перебирая в голове новые названия и способы приготовления зелий. Обязательно надо будет попробовать все-все испытать! Так, стоит раздобыть побольше ингредиентов, побольше чернил и...

— Мелания! — окликнул меня зычный голос партнера по экспериментам, разбивая мои мечты о предстоящих днях увлекательных опытов.

— Да, Герд? — повернулась к нему, улыбаясь. Быстрым и привычным движением убрала упавшие на лицо волосы. Надо бы, наверное, подстричься. Когда я это делала в последний раз? Кажется, пару лет назад... Но сейчас ничто не способно испортить мне счастье! Даже если он еще один бессмысленный букет ромашек припрет!

Парень вдруг резко замялся, прикусывая губу, и нервно вздохнул. Удивленно приподняла бровь, не понимая, что с ним. Герд почему-то нахмурился, отвел от меня взгляд. Его густые темные волосы тоже упали на лицо. Он дернулся, откидывая челку. Карие глаза как-то странно блеснули.

— Что-то случилось? — тоже нахмурилась, не понимая. Надеюсь, он не хочет отменить наш совместный экспери-

мент?! Я почти закончила по нему расчеты! Всего пара возможных реакций осталась! В волнении заломила пальцы, комкая ткань платья. Нет! Только не это! Пожалуйста!

— Нет... — замялся парень. — То есть да... — пробормотал он, почему-то не поднимая на меня взгляда. Его губы сжались в тонкую нитку.

Я начинала нервничать. Неужели он и правда хочет все отменить? Ну вот, такое радужное настроение испортил! Сердце взволнованно опустилось куда-то в желудок. Ну же! Не молчи!

— В общем, не надо мне домашку, — наконец выдохнул он, повернулся ко мне спиной и начал быстро удаляться, словно я гонюсь за ним. — Сам решу! — приглушенно раздалось из-за угла.

Удивленно моргнула, не понимая, из-за чего тут надо было так нервничать и тем более так стремительно убегать, но тут же снова переключилась на мысли о том, что надо приобрести для опытов. В груди разлилось облегчение. Не эксперимент! Счастье сияющим светом снова затопило все мое сознание. А сегодня впереди еще несколько жутко интересных занятий и потом библиотека! Даже в комнату не надо будет заходить, чтобы передать тетради!

Подпрыгнув на месте, побежала на завтрак, начинающийся только после первой, дополнительной пары, во время которой adeпты Столичной академии магии сами могут выбрать, какой предмет им необходимо подтянуть и посетить,

стоит только записаться заранее.

Мне столько надо рассказать Бри! Это же такое открытие! Оказывается, ползунок выющийся, который находится буквально везде, выступая в роли обыкновенного сорняка, тоже может быть смертельно ядовитым при правильном приготовлении! А какие симптомы! Да я бы в жизни их не отличила от отравления обыкновенной волчанкой! А зелье по нейтрализации!

Восхищенно прикрыла глаза, понимая, что уже жду не дождусь завтрашнего практикума по пройденной теме и приготовления как яда, так и нейтрализатора. Это будет просто нечто! А будущее парное занятие в лазарете... Говорят, там поступил кто-то с новым, крайне любопытным отравлением! К счастью, не смертельным, так что противоядие больному еще не дали, предоставляя всем возможность посмотреть — конечно, с согласия пациента, — как выглядят вживую некоторые симптомы.

С удвоенной скоростью припустила в столовую, не желая толочься в очереди за своей порцией еды еще минут пятнадцать и терять драгоценное время. Я просто обязана поделиться этим с подругой! Прямо сейчас! Немедленно! А потом скорее на следующую пару! Впереди же столько еще интересного!

К счастью, в очереди мне долго стоять не пришлось, и за стол к подруге я как раз успела присесть тогда, когда факультет ее нового ухажера только-только заходил в столовую, и у

нас было еще немножечко времени, чтобы поболтать. Кажется, он был артефактником. Почему-то Бри всегда предпочитала усаживать своих поклонников с нами, указывая мне на то, что надо учиться себя вести в присутствии мужчин. Знала бы она, сколько учителей нанимал мне в свое время отец!

Вспомнила нудные, до пресности скучные уроки мадам Бьюри, которая по десять раз заставляла меня делать и повторять одно и то же. Да я в конце концов тупо взяла и просто наизусть выучила все пять томов дворцового этикета, лишь бы она от меня отстала со своими бесконечными придирами! А чего только стоила ее «правильная и полезная для юной леди» мерзкая на вкус, с запахом застарелой плесени овсянка! И помнится, каково же было мое удивление, когда, уезжая от нас, «выполнив свою миссию по укрощению строптивой гусеницы», она сообщила моему отцу, что я, оказывается, была одной из самых выдающихся ее учениц, способной возвысить наш род хорошей брачной связью.

— Бри! — восторженно позвала подругу, присаживаясь за наш маленький столик в левом углу величественного помещения столовой, украшенной сегодня чем-то зеленым. Каждый месяц это украшение меняется, полностью преображая все до неузнаваемости. Высокие арочные окна, проливающие на адептов тонны солнечного света, разукрашиваются специальной магической краской, делая лучи, проникающие сквозь них, цветными. Высокий, покрытый изъеденной тысячами лет лепниной потолок меняет свой оттенок, длинные

гирлянды, подвешенные на нем, бывает вообще невозможно понять, из чего сделаны. Хотя подозреваю, что цвет потолка — это всего лишь хитро поставленное магическое освещение. Ну кому бы пришло в голову перекрашивать длинный, наверное с версту, потолок!

К счастью, в этом месяце все это была забота не нашего потока, и мне не пришлось снова трое суток сидеть под пристальным взглядом старосты факультета и вырезать каких-нибудь синих птичек, а не то он сообщит о моем очередном неудавшемся эксперименте ректору, а тот — моему отцу. А так... ну покрылся зелеными прыщами один из адептов и покрылся. Целители быстро вылечат.

Рассмотрела обстановку получше — дикий зеленый виноград с ароматными кистями нежно-прозрачных ягод, ненавязчивое вплетение белых лилий и серебристый дождь на стенах, мерцающий крохотными капельками росы. Удивленно вдохнула приятный аромат мокрой дороги и скошенной травы, смешанный со сладостью винограда. Как они все время добиваются таких эффектов? Никогда не задумывалась.

Прикинула возможные магические источники, которые можно было бы применить для воссоздания стены живых капель, и уже мысленно начала производить расчет формул, когда меня окликнула подруга.

— Лани! О чем ты задумалась? — Бриана улыбнулась, ковыряя вилкой лист зеленого салата у себя в тарелке, отодвигая его от себя подальше. Она их просто ненавидит. Сол-

нечный зайчик осветил ее пшеничные волосы, заставив блестеть. Зеленые глаза мне понимающе улыбнулись.

Моргнула, возвращаясь в реальность и бросая бессмысленный расчет. Все равно я понятия не имею, какую переменную брать в магии воды, чтобы заставить ту находиться в жидком состоянии достаточно долго без подпитки извне. Уставилась на подругу.

— А, точно! — кивнула, быстро заталкивая в рот сразу половину пирожка с мясом. Надо еще успеть перечитать пару параграфов учебника перед парами, вдруг я что-то забыла из уже пройденного! — Ты представляешь, яды можно сделать практически из всего! — восторженно поделилась, запивая пирожок соком.

— Лани, сколько раз тебе говорить! — снова начала поучать меня подруга. — Нужно говорить только тогда, когда прожужеешь!

Я мотнула головой, убирая упавшую на лицо прядку.

— У меня нет на это времени! — отмахнулась, засовывая в рот оставшуюся часть пирожка и запивая. Взяла вилку, приступая к салату. — А что, твой кавалер сегодня не с нами? — проводила взглядом прошедшего мимо нашего столика Родиола.

Бри вдруг смущенно зарделась и стрельнула глазами за соседний столик, где расположилась наша академическая знаменитость. Парень небрежно расселся на своем стуле среди таких же, как он, популярных адептов и медленно, слов-

но лаская губами кружку, попивал чай, одаряя похотливыми взглядами мою подругу. Щеки Бри приобрели еще более пунцовый оттенок, она отвернулась.

— Родиол предпочитает проводить время за едой с друзьями, — срывающимся полусшепотом сказала она, не в силах удержаться и снова не посмотреть на возможного будущего поклонника.

Я скептически приподняла одну бровь, припоминая, как он гулял тут по всей столовой, мечась от барышни к барышне. Одна даже довольно длительное время сидела рядом с ним с его друзьями. И вроде не так уж и давно это было.

Нахмурилась, припоминая, как та выглядела, и взглядом находя длинноногую блондинку. Она сидела через два столика от нас и зло сверлила взглядом мою подругу. Тихо хмыкнула. Бри большая девочка, сама разберется, если что. Не может не понимать, что с бывшей пассией ей точно придется иметь дело. У такого, как Родиол, не может быть все просто — он же звезда!

— Мелания, — снова мечтательно закатила глаза к потолку подруга. — Он такой замечательный! — солнечно улыбнулась она. На душе потеплело, и одновременно пришло облегчение — завтра меня точно наряжать не будут. Если она так себя ведет уже в первый день отношений, то новых всплесков украшения можно не пугаться.

— Угу, — кивнула, не зная, что можно ответить ей по этому поводу. Возможно, она и права. Я же не знаю его лич-

ность, а внешность действительно вроде ничего так — не косой, не хромой. Да ладно, призналась сама себе: он красавчик даже по моим меркам! И тут же снова задумалась, высчитывая, какие же у меня мерки, что я считаю Родиола красавчиком.

— Лани, ты опять! — возмущенно засопела подруга, вырывая меня из собственных мыслей. — Хватит витать в облаках! Ты слышала, что я тебе сказала?

— А? Нет! Что? — вопросительно уставилась на нее, пододвигая к себе поближе ягодное желе. Тарелка с основным блюдом уже давно стояла пустая, и когда я успела?!

— Я говорю, через неделю будет ежегодный бал в день наступления весны! Ты с кем пойдешь? Родиол уже меня пригласил! — подруга, хитро улыбнувшись и хищно кляцнув зубами по вилке, испытующе уставилась на меня.

Поморщилась. Да, я все ж таки имела дурость пообещать ей, что в этом году посещу это мероприятие точно. А она взамен обещала помогать мне с экспериментами. Чуть не застонала вслух, также вспомнив, что я еще сказала ей, что одену любое приготовленное ей для меня платье! Нет, ну это совсем уж кошмар!

— Да-да, подруга! Ты пойдешь туда! Платье я уже заказала!

Мне почти захотелось сейчас разрушить здесь что-то. Почти. Лишь бы не идти на скучное светское мероприятие. И вот кому это надо вообще? Обиженно засопела, понимая,

что рыпаться в любом случае поздно — я сама себя загнала в эти условия, и подруга все же честно помогала мне весь этот год.

— Но ты обещала платье без рюшечек! — напомнила, не удержавшись.

— Я помню. Не волнуйся, Лани, — серьезно кивнула подруга. — Платье тебе понравится.

Скептически поджала губы и не стала развивать тему. Схватила поднос, вставая из-за стола.

— Ну ладно! Я побежала, давай, удачи! И да, если что, я после пар буду в библиотеке, — предупредила подругу о своем местонахождении.

В конце концов, скорее всего, именно ей придется снова меня оттуда вытаскивать, так как я иногда действительно не могу остановиться в своих расчетах, а тем более сегодня была такая тема про яды, столько всего надо изучить, столько проверить, составить списки...

Тихо бормоча себе под нос ближайшие дела на вечер, поспешила на пары, уже не замечая ни заинтересованных взглядов парней, ни тихих смешков девушек. Да, яркое платье — это, определенно, зло!

Глава 5. День неприятных новостей

Императорский дворец. Служба безопасности империи
Неделю спустя

— Как ты думаешь, зачем нас на этот раз вызвал дядюшка? — причмокнул губами младший из братьев-близнецов, мужчина с огненными волосами и такими же яркими глазами, всегда хранящими в себе искорки тлеющих угольков. Тонкие ухоженные пальцы сомкнулись на гарде меча, сжимая ее чуть сильнее, чем было необходимо. Его взгляд оценивающе прошелся по измотанному не менее, чем он сам, противнику. По идеальной коже пресса прокатилась одинокая хрустальная капля пота, впитываясь в тонкую ткань тренировочных брюк и тут же испаряясь в воздухе, не выдержав повышенных температур.

Его тело осветили лучи солнца, решившего в последний раз за сегодня выглянуть из-за нависших облаков, порадовав окружающих минутой тепла перед предстоящей ночью, полной смеха и искрящихся на деревьях фонариков, призванных разгонять тоску проезжающих путников и веселить молодежь. Огненные пряди засветились ярче, жадно впитывая в себя кровавый закат, глаза полыхнули.

— Не знаю, — пожал плечами тонкий, гибкий мужчина, жадно глотающий воду прямо из кувшина, восстанавливая

силы после долгого изнурительного поединка с собственным братом, ни на каплю не уступающим ему в мастерстве и изворотливости. — Вроде тот случай с дочерью казначея мы уже загладили. — Он хмыкнул, припоминая весело проведенное с неугомонной девицей время. — Нового ничего на творить не успели. — Он задумчиво нахмурился, восстанавливая в памяти прошедший месяц. По виску стекла капля пота, тут же превращаясь в крошечный, блестящий на солнце кристалл льда и падая на ровную поверхность мраморного пола, отполированного до блеска сотнями ног, тихо звякая, прекращая свою маленькую жизнь и разбиваясь на сотни осколков. Светлые волосы ледяным каскадом струились по спине, приятно щекоча кожу и охлаждая после горячки боя. Золотые искры солнца словно боялись до них дотрагиваться, осторожно окутывая силуэт мужчины холодным, морозным блеском.

— Вот именно, а просто так он не вызывает. — Огненный мужчина подошел к столу, отрывая от губ брата кувшин с водой и жадно присасываясь сам. Несколько капелек упали на его грудь, но в этот раз он не стал их испарять, позволив стечь чуть ниже.

Старший брат хмыкнул, позволяя напористости близнеца взять верх, терпеливо сложил руки на груди и повернулся к окну.

— Да, не к добру это. — Его голос озабоченно дрогнул. Скорый отъезд отца настораживал. Старик так и не захотел

сказать причин внепланового отпуска, лишь пожелав своим сыновьям удачи и терпения. Светлые, цвета морозного льда, глаза устремились вдаль, пытаясь предугадать мысли императора, но для этого у него было слишком мало данных. Даже бессменный глава службы безопасности, коим он являлся наравне с братом, не мог знать все, что творится в империи.

Адриан молчаливо согласился, ставя опустошенный кувшин на место. Его руки непроизвольно зарылись в густую гриву волос, стягивая шнурок, сдерживающий пряди, и те буйным огненным каскадом рассыпались по плечам и спине, обжигая искрами пламени кожу. Мужчина довольно прищурился, наслаждаясь таким родным и близким для него теплом огня.

Луч закатного солнца в последний раз за сегодня осветил его лицо и скрылся за горизонтом. Меч, отброшенный в сторону, словно ненужная поломанная игрушка, обиженно громко звякнул о редчайшей породы звездный мрамор, покрывающий пол помещения для тренировок. По залу прокатился протяжный гул защитной магии, возмущенной на столь неосторожное движение.

Старший брат, Корнелий, тихо усмехнулся, уже привыкнув к повадкам близнеца разводить вокруг себя беспорядок. Его собственный меч, аккуратно уложенный на специальную подставку, благодарно блеснул стальным холодом.

— В любом случае надо навестить дядюшку, он ведь ждет.
— Его глаза насмешливо заискрились смешинками, наблю-

дая за более вспыльчивым родственником, губы которого искривились в презрительной усмешке.

— Но если он еще раз начнет проводить лекцию по поводу того, с кем мне спать, а с кем... — В глазах мужчины блеснули искры злости, кулаки сжались. Он еще помнил ту получасовую нотацию, которую посмел выкатить им старший родственник, пользуясь своим высоким статусом и заставляя выслушать все претензии до самого конца.

— Угу. Ты разнесешь дворец, я думаю, дядюшка это учтет, когда будет сообщать нам свежие новости. — Блондин уже предвкушал этот момент, ведь новости абсолютно точно не были чем-то приятным, иначе отец бы не свалил в спешке куда подальше, прихватив с собой матушку. Он видел так похожие на его собственные глаза отца, отражающие напряженную задумчивость и крайнюю степень обеспокоенности, когда тот пришел с тайной встречи с дядюшкой. Император явно сказал ему что-то, что его не обрадовало. Так почему их должно?

— Надеюсь, — недовольно фыркнул рыжий, отрываясь от созерцания дворцового парка, испещренного сотнями тайных тропинок и уютных местечек, где ими обоими было проведено достаточно приятных минут с женщинами, и поспешил к высокой массивной двери, отрезающей крыло для физических тренировок от остального дворца. — В следующий раз выйдем на улицу, ненавижу эти рамки. — Его рука небрежно указала на укрытые деревянными панелями сте-

ны, хранящие в себе память тысячи боев.

— Как скажешь, — пожал плечами близнец. Ему было все равно, где тренироваться. Даже в лютую стужу ни один из них не замерзнет и не заболит, будучи магами льда и огня. Надо будет только расчистить достаточно большую площадку для обоих. Снег, покрывающий покровы земли, еще явно нескоро собирался отдавать свои права уже подходящей достаточно близко весне, требующей ей отдать бразды правления. Битва по колено в сугробе — реально, но не слишком практично.

На самом деле ледяным магом его больше называли за глаза из-за его любви, в противовес брату, к холоду и морозу. По своей сути он был водяным магом, имея возможность управлять водой во всех ее состояниях, но морозная свежесть была Корнелию больше по душе, так что он предпочитал остужать поверхность собственного тела до минусовых температур, в то время как брат разогревал свою кожу до невероятных высот.

А вот друг друга они старались не касаться даже случайно, один обжигаясь лютым холодом, а второй горячим огнем. Это было пусть и не болезненно и не опасно для обоих, так как они являлись братьями невероятной духовной близости, но достаточно неприятно. Тренировки в раннем детстве, где наставники заставляли их подстраиваться под стихии друг друга, оттачивая слаженность движений, были весьма уютными и нежеланными. Они больше любили моменты,

когда их ставили друг против друга, заставляя искать изъяны в их вечно противоборствующих стихиях.

Мужчины прошли в соседнее, уже более уютное, с располагающей атмосферой помещение для отдыха. Теплый блеск зажженного огненным братом камина согревал сердца обоих. Все же за годы жизни бок о бок они научились находить баланс в своих отношениях со стихиями друг друга, и ледяной маг мог обрести нужное ему сейчас спокойствие в искрах пламени, а открытое окно, впускающее морозный воздух, приятно ласкающий тело огненного мага, также нравилось обоим.

— Пожалуй, надо переодеться к встрече, — хмыкнул один из братьев, удаляясь в выделенную ему во дворце комнату. Второй поспешил следом, заходя в смежное помещение. Их практически постоянное присутствие в резиденции императора было просто необходимо, когда оба брата, занимающие довольно высокий пост, решали те или иные дела, связанные с безопасностью и охраной дворца или территорий.

Парадные камзолы придворных аристократов выгодно подчеркивали тела обоих, заставляя вездесущую прислугу шуриться от блеска отполированных пряжек ремней и пуговиц, украшавших одеяние. Два стремительных в своей скорости мужчины быстрым шагом буквально пролетели по коридорам дворца, заходя в царство своего венценосного дядюшки, вынужденного отбывать ежедневную повинность в собственном кабинете, решая многочисленные дела импе-

рии.

Тихий стук костяшек пальцев одного из мужчин о добротную дубовую створку двери разнесся по коридору, а сурово сдвинутые брови его брата распугивали любопытный люд, предпочитавший не связываться с опасными близнецами, имеющими в империи значительный вес на политической арене и славящимися своим хладнокровием в разрешении дел и непрошибаемой суровостью взглядов.

— Да-да, войдите! — раздался приглушенный голос императора из-за створки. Братья тревожно переглянулись, еще не зная, что же за новости их могут ждать в этот уютный, кажется, еще совсем недавно беззаботный вечер, призванный дарить удовольствие и расслаблять в своей неге выходного дня.

Мужчины вошли в кабинет, сразу же, не спрашивая дозволения высокопоставленного родственника, рассаживаясь в удобно, словно специально для них расставленные кресла напротив массивного письменного стола. Огонь, ласкающий сухие поленья, тепло распушился искрами, уютно вписываясь в общую, пока еще спокойную обстановку кабинета.

Женщина, изображенная на единственной картине этого помещения, словно бы лукаво блеснула ореховыми глазами, глядя прямо на собеседников императора. Старший мужчина, Вильямс, скосил на нее печальный взгляд и в который раз глубоко вздохнул, собираясь с силами и ища одобрения женщины на портрете. Его пальцы нервно отбивали дробь по

крышке стола. Аристократически тонкие губы поджались.

— Ты нас вызывал, дядюшка? — первым потерял спокойствие огненный брат-близнец, устав выслушивать drobный ритм стука пальцев. Атмосфера в комнате накалилась. Стало жарко. Искры пламени попытались было разрастись чуть дальше, за пределы камина, но два огненных мага чутко следили за их своеволием, не дав разгореться настоящему пожару.

Корнелий, так и не удосужившийся последовать придворному этикету и заплести волосы в тугую косу, тихо хмыкнул. Блики огня пытались играть в его волосах, но быстро гасли, признавая свое поражение перед зеркальной стихией. Льдисто-голубые глаза прикрылись, весь его вид олицетворял спокойное ожидание, и только его родной брат мог знать, какие страсти кипят за этой ледяной оболочкой.

Император прочистил горло, неторопливо обхватывая рукой стакан с водой и делая несколько маленьких глотков. Он не торопился начинать разговор с неприятных новостей. А то, что новости будут неприятными для его племянников, он прекрасно представлял. Кадык дернулся, выдавая его волнение. Близнецы переглянулись.

— Как вы знаете, совсем недавно у меня состоялся довольно серьезный разговор с вашим отцом, — начал он осторожно, не спеша вываливать на головы племянников сразу все новости.

— Знаем, — нетерпеливо покачал головой Адриан. Его

глаза полыхнули раздражением. Манеру дядюшки говорить издалека и медленно продвигаться к сути он ненавидел.

Император твердо посмотрел на него, всем своим видом выражая неодобрение поведением племянника, но второй огненный маг в комнате не отступился, продолжая буравить старшего родича злым взглядом. Император надел на лицо уже привычную многим ледяную броню.

— Дальше, дядюшка, — теплым, бархатным и успокаивающим голосом попросил ледяной маг, даже не глядя на родственника, любясь игривыми искрами в камине, разрастающимися в бушующее пламя из-за раздражения его брата. Он в любой момент был готов загасить огонь обоих мужчин, слишком вспыльчивых из-за своей яростной внутренней стихии.

На улице кто-то громко свистнул, подзывая императорского возничего. Послышался тихий топот лошадиных ног по брусчатке, и снова все смолкло. Маленькие фонарики в дворцовом парке бросали мягкие блики на стены помещения.

— Так вот, я предложил вашему отцу весьма выгодную сделку, и он согласился, — спустя какое-то время продолжил разговор император, дождавшись, пока в комнате буквально будет нечем дышать от пылающего жара одного из близнецов.

Губы младшего огненного мага искривила нервная ухмылка.

— И что же ты ему предложил?

Император нервно выдохнул, сжал пальцы на стакане и на мгновение замолк, собираясь с силами. Он прекрасно знал, как могут отреагировать его племянники, и не питал иллюзий по поводу их характеров. Хотя... сердце Вильямса сжалось от испытываемой им так некстати гордости за этих уже вполне взрослых мужчин. Они выросли достойными магами. Но то, что он должен им сообщить...

Близнецы замерли на своих креслах, также нетерпеливо ожидая продолжения. Пальцы огненного мужчины сжались в кулак, а ледяной взволнованно облизнулся. Острые льдинки в его глазах плясали светский хоровод, выдавая его неспокойное состояние.

— Один из вас должен жениться! — выдохнул император и тут же окружил себя наивысшей боевой защитной сферой из огня. Но минуты шли, а молчание в кабинете только растягивалось, делаясь почти осязаемым. И лишь тонкая корка льда, уже почти полностью покрывающая одно из кресел, продолжала разрастаться все дальше в стороны.

— Повтори, пожалуйста, что ты сказал, — предельно вежливо, но так, что в голосе сложно было не заметить тонких, смертельно опасных угрожающих ноток, прошипел беловолосый мужчина. Иней, припорошивший его ресницы, замер ледяными осколками. Адриан обеспокоенно повернулся к брату. Давно он его таким не видел.

Император поспешил встать с насиженного места и отой-

ти подальше, просто на всякий случай. Эти двое во много раз превосходили его по силе, а он пока не спешил расставаться с жизнью.

— Я подобрал вам прекрасную девушку! Бриллиант! Красива, умна, воспитана! — начал было расписывать достоинства невесты император, намеренно опустив детали ее недостатков.

Одна ручка кресла ледяного мужчины с треском отломилась и, долетев до пола, разбилась на тысячу искрящихся осколков. Губы мага исказил звериный оскал. Адриан, сидящий до этого необычайно тихо и даже не попытавшийся выпустить свой внутренний огонь наружу, сейчас был более вменяем, но и он уже находился буквально на грани, готовый броситься на венценосного родственника в любой момент.

— И кто же из нас должен жениться? — Угроза в голосе никому не послышалась. Вторая ручка кресла, но уже у другого мужчины, жалобно хрустнула.

— А это решать вам! — быстро открестился император, сделав вид, что чем-то жутко заинтересован у дальнего стеллажа с книгами, а никак не напуган реакцией близнецов и просто-напросто опасается к ним подойти. Нет, конечно, они его не убьют и даже не покалечат, но... зачем так рисковать? Ему еще была дорога своя гордость хотя бы как память.

Огненный маг повернулся к брату и нагло ухмыльнулся.

— Даже не надейся, братишка! — насмешливая издевка в голосе только еще больше того распалила, и вторая ручка

его кресла полетела вниз, вслед за первой.

— Ты тем более! — Ледяные глаза острием копья прострелили второго брата.

Оба смотрели сейчас друг на друга как на врагов, обмениваясь злыми ухмылками и острыми взглядами. Лед под напором второй стихии медленно таял где-то между ними, в то время как с другой стороны он уже занимал половину стены и уже можно было услышать хруст оконных рам. Наконец, поняв, что они друг другу не враги, оба повернулись к дядюшке.

Император, давно уже рассчитавший их такую реакцию, был готов к подобному исходу. Дождавшись, пока оба мужчины будут готовы его выслушать и думать адекватно, он сел на место и, сморщившись, оценил превратившуюся в ледышку воду в стакане. Горло отчего-то дико пересохло. Он откашлялся.

— Я предвидел такую реакцию, и, раз уж никто из вас не спешит становиться сразу мужем, я думаю, будет лучше, если вы оба просто станете женихами! — объявил он свое решение.

Камень кладки жалобно хрустнул под ледяным напором, а жаркий воздух помещения только нагнетал атмосферу, делая предметы более хрупкими.

— Мы проведем стандартный обряд для жениха и невесты для вас обоих, а через год, когда узы ослабнут, я жду от одного из вас свадьбы! — Его глаза упрямо просверлили обо-

их. Нет, он вовсе не собирался отказываться от своей идеи.

Скрежет зубов огненного мага исказил мерный треск пламени.

— То есть ты предлагаешь нам год делить одну девушку?
— Дрова в камине жалобно хрустнули. В помещении уже было буквально нечем дышать.

Губы императора исказились в насмешливой улыбке.

— Что значит «делить»?! Она потомственная аристократка! Будьте любезны вести себя прилично!

— Год? — взревел наконец ледяной маг, окончательно выходя из себя и вскакивая с места. — Год жениховства? Ты с ума сошел?!

Тонкие пальцы опустились на массивную столешницу, и иней, тут же охвативший зачарованный от подобного стол, моментально снес все щиты на предмете мебели. Дерево захрустело, осыпаясь осколками льда. Император поморщился. Когда-то он любил этот стол, но... все меняется.

— Да! — твердо посмотрел он в глаза обоим братьям. — Это мое решение, и оно не подлежит оспариванию! Все! Свободны! Через месяц я лично прослежу, чтобы вы оба появились на церемонии, если, конечно, один не хочет уступить другому вакантное место! Но тогда будет сразу свадьба!

Близнецы отчаянно зарычали. Конечно, ни один из них и не планировал противиться приказу венценосного родственника, отдавая дань его старшинству, власти и возможной необходимости данного брака для империи, но предложение

все же было слишком неожиданным и слишком... раздражающим их гордость.

— Вон! — взревел император, применяя свою родовую магию, чтобы выдворить буквально взбесившихся племянников за пределы своей территории.

Треск и отборная матерная ругань обоих огласила коридор. Вдалеке завопили слуги. Кажется, какая-то из стен дворца все же рухнула.

Император усмехнулся, снова спокойно усевшись на свое место и уставившись в глаза женщины на портрете. Его еще буквально только что горделивая осанка исчезла, спина ссутулилась, а сам он словно бы постарел на несколько десятков лет.

— Все будет хорошо, милая, — его взгляд смягчился, а на губы опустилась мягкая улыбка, — я обещаю, все будет хорошо...

Глава 6. Приглашение на бал

Я сидела на широком подоконнике в мальчишеском крыле и никак не могла совладать с буквально распирающим меня возмущением. У меня ведь уже практически получилось! Я почти закончила абсолютно все расчеты, не успев дописать лишь парочку формул реакций, когда в комнату залетела Бриана и насильно вытолкала меня за дверь искать того самого, партнера по танцам на бал! Я, конечно, пыталась возмущенно фыркать и отбиваться, но толку от этого было мало. Если она чего-то хотела, то проще было пойти и сделать — все равно настоит на своем. В этом вся подруга.

И вот теперь, с напутствием не возвращаться в комнату без приглашения, я сижу тут, в мужском крыле, и наблюдаю за адептами, странно косящимися на меня и рысцой пробегающими мимо. Поморщилась, прекрасно понимая, что выбирать надо того, в ком я буду уверена, что он не полезет ко мне после. Потому что, несмотря ни на свою увлеченность наукой, ни на низкое положение на аристократической лестнице, я все равно для многих парней здесь являлась выгодной партией, и родители науськивали своих отпрысков на меня, заставляя их вести себя как мартовские коты, раздирающие глотки на крышах домов по весне.

Мысленно прикинула всех парней с нашего потока, перебирая имена в памяти, и остановилась на одном — Герд!

Точно! И как же я сразу-то не сообразила! Вот уж у кого все мозги на науке повернуты, он наверняка даже и на бал-то не собирается приходить! А значит, у него еще нет спутницы на этот вечер!

Спрыгнула с теплого насиженного места, с сожалением покосившись на улицу, где сегодня разыгралась страшная непогода — зловеще свистящий ветер, выюга, перекрывающая солнечный свет, лютый мороз... и это, поговаривают, только столицу так накрыло, хотя... Снова посмотрела в окно. Меня это даже радует. Впрочем, я одинаково рада и знойной жаре, и холодной непогоде. А вот промежуточное — дождь, сырость, слякоть... нет, это точно не мое!

Бодро вскинула нос, припоминая, в какой комнате проживает Герд, но вроде раньше я этим никогда не интересовалась, а значит, проще просто спросить. Схватила первого попавшегося мальчишку, пробегающего мимо, не давая ему прошмыгнуть дальше.

— В какой комнате живет Герд с потока зельеваров? — бесцеремонно спросила, не спеша отпускать его рукав, хоть он и отчаянно вырывался, пытаясь скинуть мою руку. Как бы не так! Вцепилась еще крепче, ожидая ответа. Лицо парня исказил страх.

— Да я понятия не имею! — взвизгнул он и таки ж дернул ткань. Рукав жалобно затрещал, оставляя в моих пальцах целый клочок с перламутровой пуговицей. Мальчишка испуганно всхлипнул и припустил наутек. Только пятки начи-

ценных до блеска туфель сверкали.

Удивленно подняла брови. Чего это он? Решила не забивать себе голову глупостями и просто найти другого провожатого, хватая второго мчащегося мимо паренька. Кинула кусок ненужной мне ткани на подоконник. Пойдет обратно — поди, заберет. Пуговица-то не из дешевых.

— Где живет Герд? — сурово спросила, в этот раз подстраховавшись и схватив очередную жертву не за одежду, а за запястье. Но у этого и нервы явно были покрепче, так как он все же не вырывался, хоть и смотрел на меня с опаской.

— Третья дверь справа, — указал незнакомый мне парень на стройный ряд одинаково выцветших от времени дверей в одном из коридоров. — А теперь, — он потянул свою руку на себя, — можно я пойду?

Разжала пальцы, мило улыбнувшись. Парень почему-то отшатнулся.

— Спасибо! — крикнула ему вслед, но он уже скрылся из виду.

Пожала плечами. Психованные они здесь все какие-то! Нервные!

Уверенно направилась в указанном направлении. Парни, то и дело мельтешащие в коридоре, расступались, продолжая с опаской коситься на меня. Не стала заострять на этом внимание, увлеченная тем, что сразу же, как только я разберусь, с кем пойду на бал, можно будет вернуться в комнату и доделать расчеты. Эксперимент уже завтра, и не хотелось

бы облажаться!

Тихий перестук моих каблучков оглашал мое продвижение вперед в неожиданно громкой тишине, окутавшей коридоры общежития. Точно нервные. Не удержалась и смачно щелкнула зубами над ухом какого-то первокурсника, резко к нему наклонившись. Тот завизжал и бросился наутек под громкий визг его сокурсников, улепетывающих следом. Рассмеялась, с азартом выискивая следующую жертву, но они таки все убежали или попрятались в комнаты.

Покачала головой, успокаиваясь и собираясь с мыслями. Занесла руку над дверью еще раз, прокручивая в голове, что необходимо сказать. Про бал, а не про эксперимент! Совместными расчетами можно заняться и позже! Позже, я сказала — заставила себя выкинуть все мысли из головы!

Постучала в нужную дверь, уже не замечая ничего в округе, все же проматывая в голове нужные формулы и коэффициенты. Может, стоит еще уточнить вероятность одной из реакций?

Дверь тихо скрипнула и приоткрылась. На пороге нарисовался мой верный сосед по большинству лабораторных. Переключила все свое внимание на него, широко улыбнувшись. Про бал я пока еще не забыла! Надо спросить про бал!

— Герд! Привет! — воскликнула восторженно.

Парень удивленно моргнул, застывая на пороге с открытым от изумления ртом и странно глядя на меня. Словно привидение увидел.

— Ме... Мелания? — Его лицо озарило яркое удивление. — Ты себя в зеркало видела? Что с тобой? — наконец отмер он.

Теперь пришел мой черед удивляться. А что со мной не так? Заметив радужный отблеск зеркала за спиной парня, уверенно прошла вперед. Герд пододвинулся, давая мне возможность пройти. И я с интересом уставилась на свое отражение, готовая увидеть кляксу на носу или запачканную щеку, но точно не то, что я увидела. Э-э-э-э...

Все мои волосы и часть лица покрывала черная копоть, придавая коже неестественный, трупно-графитовый оттенок. Скулы, и без того достаточно выразительные, заострились еще больше. Глаза покраснели и воспалились, губы потрескались, а руки... Изумленно уставилась на свои пальцы. И как я не заметила этого раньше? Перевернула ладони, внимательно рассматривая свои ногти, посиневшие от какого-то, должно быть, особо едкого раствора, впитавшегося в них. И только платье выглядело более-менее прилично, зачарованное от грязи.

Ради интереса ковырнула кисть, с ужасом наблюдая, как графитовая пыль отваливается от кожи, оставляя на этом месте жуткую, болезненную красноту. Но ведь и не больно даже!

Покрутилась перед зеркалом, оценивая «красоту». Оскалилась. Вау! Жутко! Улыбнулась своему отражению, подмигивая.

Попыталась вспомнить, что же со мной могло произойти, что я стала такая. Хотя чего тут вспоминать — сразу, как Бриана выгнала меня из комнаты и велела не возвращаться, я честно направилась в мужское общежитие к Герду, но по дороге встретила знакомых алхимиков, которые шли ставить новый эксперимент совместно со старшекурсниками зельеварами — ну как я могла такое пропустить! Это было такое зрелище! Такое! Да там пол-аудитории какой-то пеной заволкло! Но я, помня о том, что ректор пообещал в случае чего перевести на домашнее обучение, вовремя смоталась, чтобы не привлекать лишнего внимания. Хотя вроде когда выходила — нормально все было. Припомнила составляющие эксперимента. Неужели отсроченное действие? Вау!

Почувствовала, как кто-то пристально за мной наблюдает, и прекратила разглядывать себя в зеркало. Обернулась, встречаясь взглядом с высоким, широкоплечим и изумленным парнем, сидящим за узким письменным столом в другом конце комнаты. В его глазах плескался одновременно и страх, и интерес. Прищурилась, припоминая, видела ли я его где, но так и не смогла вспомнить. Наверное, с другого потока или курс иной, вот и не пересекались.

— Привет! Я Мелания! Можно Лани, — протянула ему руку, снова забывая и про неудавшийся эксперимент, и про цвет моей кожи, и про все остальное. Но про бал я не забыла, нет!

— Приятно познакомиться, Кай. — Парень ответил на ру-

копозатие, все же беря себя в руки и отрывая от меня любопытный взгляд ореховых глаз. — Герд, — красноречиво посмотрел он на соседа, показывая пальцами какие-то замысловатые знаки, больше похожие на фигу, — пойду я, пожалуй, прогуляюсь.

— Угу, — что-то там пробормотал мой одноклассник, отчаянно краснея и жестикулируя в ответ, пока я пыталась отковырять еще кусочек с пальца, решая, надо ли мне теперь идти к целителям, или у меня есть в записке что-то убийное и без этого. Перебрала все свои запасы, даже прикинув парочку новых составов. Пока выходило, что ничего особо нет. Ну не отковыривать же мне все, чтобы намазать заживляющим. Да и раны слишком глубокие и рваные — оценила красную проплешину на пальце. Лучше обойтись без шрамов.

Какое-то время в комнате царила напряженная атмосфера. Я собиралась с мыслями, чтобы подобрать правильные слова для приглашения, отвлекшись от того, как сейчас выгляжу, а Герд, должно быть, еще не отошел от моего вида. Хотя я его понимаю. Таким пугалом мне еще не приходилось быть, а еще старшекурсники! Поморщилась, понимая, что так придется сдаваться целителям и как-то договариваться о том, чтобы ректор ни о чем не узнал.

— Мелания, — позвал меня Герд. — Может, тебя проводить до целителей? — Его голос зажегся озабоченностью, его уши тоже приобрели пунцовый оттенок. Еще раз взглянула на свои руки и жутко воспаленную кожу под оторванным ку-

сочком.

— А, проводи, — кивнула, поворачиваясь к нему, и, желая побыстрее разобраться с неприятным моментом, проворчала: — Ты пойдешь со мной на бал? — И испытующе уставилась на парня. Он удивленно моргнул, кажется, даже побледнел, а затем покраснел еще пуще, шумно выдохнул и тут же почему-то просиял от радости.

— Конечно! — Улыбка, озарившая его лицо, засветилась счастьем. Чего это он? Так мечтал сходить на это сборище разряженных павлинов? Не думала, что он поклонник подобного, хотя мне-то какая разница? Улыбнулась в ответ. Мне не жалко поддержать его радость, хотя я лучше бы это время, пока все будут на балу, потратила на эксперименты — ректор-то будет занят! Но обещание есть обещание — придется тащиться на бал.

Друг от друга нас отвлек сухой треск стекла. Обернулась, замечая, как морозный узор, еще недавно покрывавший часть оконного проема, простирается дальше, переходя на раму и сам подоконник. Удивленно распахнула глаза, наблюдая, как буквально на наших глазах дерево рассыпается, в то время как защищенное чарами стекло еще стоит.

— Я слышал, эта буря идет из дворца, — задумчиво проворчал Герд, наблюдая за происходящим чудом вместе со мной.

— Думаешь, это что-то магическое? — спросила, не в силах оторвать взгляда от потрясающе прекрасного и вместе с

тем смертоносного действия.

— Не думаю, что такие снежные бури бывают просто так, — ответил Герд и тут же переключил все свое внимание на меня: — Так мы идем к целителям?

Кивнула, тоже отрываясь от зрелища. Путь до них предстоит неблизкий — академия огромная, а они находятся практически на другом конце гигантского здания, занимая целое крыло, поближе к городу, чтобы оказывать посильную помощь жителям империи.

— Так что произошло, расскажешь? — кивнул Герд на мой внешний вид, тихо и практически бесшумно шагая рядом. На меня он старался не смотреть, по всей видимости, цвет моей кожи его не устраивал. Полупустые коридоры позднего вечера радовали своей тишиной и молчанием. И только сухой треск оконных рам, сопровождающий наш путь, не давал до конца сосредоточиться. Да что там за буря-то такая во дворце, что аж досюда домело?! Неужели ледяные маги развлекаются так бурно?

Пожала плечами, отвлекаясь от мыслей и припоминая детали эксперимента.

— Да Бри выгнала меня из комнаты, чтобы я себе партнера на бал нашла, вот и я пошла к тебе, — призналась честно. — А по пути встретила алхимиков со старшекурсниками зельеварами. Они собирались разработать какое-то новое средство для кожи — «сияние» или что-то такое, — попыталась вспомнить название.

— Ну, думаю, у них получилось, — хохотнул сокурсник. — Ты прям блистаешь! — сказал он, наблюдая, как адепты, возвращающиеся с поздней тренировки на учебном полигоне, шарахаются от нас в разные стороны. Об их занятии говорила специальная магическая форма, призванная гасить вредоносное воздействие стихий друг друга. Обычно ее надевают, только когда собираются тренироваться в магии.

Проследила, как несколько девушек из идущей нам навстречу группы хлопнулись в обморок при виде меня. Парни, шедшие сзади них, придержали магичек, подхватывая барышень на руки. Да, по всей видимости за те несколько минут, что я была в комнате у одnogруппника, мой видок стал еще краше, потому что пугаются теперь не только первогодки.

— Ага, эффект что надо! — согласилась, размышляя, доложат ли ректору о моих походах по академии в таком виде, или пронесет и он не узнает. И считается ли это достаточно крупным косяком по его мнению. Представила его лицо, если он узнает, что я таки снова куда-то вляпалась. Эти грозные рычащие нотки в голосе, вертикальный зрачок, угрозы в мою сторону... Бр-р-р... нет! Лучше ему не знать такого!

— И что же они там намешали? — с исследовательским любопытством не мог перевести не в сторону зельеварения парень. Вот за научный подход он мне и нравится! Отвлеклась от созерцания перекошенных от изумления и страха лиц, принявшись с восторгом перечислять ингредиенты.

Всю оставшуюся дорогу мы обсуждали с ним воздействие того или иного состава на кожу и пытались понять, что могло дать подобное «сияние». По всему выходило, что ничего такого там не было, обычные ингредиенты, а вот вместе они, похоже, давали очень интересную реакцию.

Уже начала в уме расписывать формулы воздействия, вслух обсуждая, какие начальные коэффициенты лучше взять для расчета.

— А как ты смотришь на еще один эксперимент? — Я повернулась к парню, поняв, что мне дико не хватает сейчас своего блокнота, чтобы быстро все записать и сделать выводы. Пальцы буквально зудели в попытке схватить перо. — Только надо будет добавить какой-то нейтрализатор отрицательных значений, — добавила, прикидывая полученную в ходе реакции формулу.

Но парень вдруг неожиданно покачал головой.

— Не знаю. Если честно, глядя на то, что получилось сейчас, — он красноречиво посмотрел на меня, — как-то не хочется повторять подобное.

— Да брось, — отмахнулась. — Надо просто заранее все рассчитать!

Глава 7. Встреча со страхами

Стоило только зайти в целительское крыло, как на мои плечи вдруг грозовым облаком упал взгляд того, кого я мечтала бы еще всю свою жизнь не видеть. Сжалась, интуитивно прячась за спиной у высокого и грузного по сравнению с мелкой мной Герда.

«И что он только забыл в этом крыле?» — подумалось мне. Тот факт, что «он» является деканом целителей, сейчас не был для меня аргументом. Воздух между нами буквально заискрился от еле сдерживаемых чувств — с моей стороны дикого, слепого страха, а с его — не менее дикой, необузданной яркой ярости.

Затравленно посмотрела по сторонам, уже прикидывая, в какую сторону можно было бы убежать, с сомнением покосившись на заледеневшее окно — нет, сюда, пожалуй, не стоит, и тут была нагло схвачена за запястье. Ноги мгновенно превратились в вату, отказываясь мне повиноваться. В груди возник липкий комок страха.

Меня вытащили из-за спины одnogруппника, попытавшегося было как-то защитить меня, но было поздно. Измененные вертикальные зрачки уже сфокусировались на мне. Нервно сглотнула, по-прежнему шаря по сторонам глазами в поисках спасения. Мысли скакали словно произвольные реакции, заставляя искать выход из положения.

— Адептка Фави, — прошипел магистр Фаллар, дракон, которому я некогда наступила на «хвост», разнеся вместе с корпусом зельеваров и одно крыло его корпуса. Кажется, я тогда месяц отсиживалась в своей комнате из страха встретиться с ним снова в коридорах академии — так он был страшен в своем гневе. Ректор ему и в подметки не годится!

— Добрый... вечер, магистр, — попыталась улыбнуться, совершенно забыв, как выгляжу и зачем вообще здесь. В конце концов, не так уж я и пострадала! Сама все отковыряю и заживляющим намажу — пусть уж лучше будут шрамы на лице, чем он. — А я так, мимо проходила, но, думаю, мне уже пора, — проблеяла, чувствуя, как сердце испуганной птишкой колотится где-то в пятках.

— Уж подождите, адептка, — дракон цепко осмотрел мою кожу, больно сжав руку и заставив перевернуть ладонь. Оценил внешний вид ногтей. Аж самой пришлось невольно вспомнить, зачем я здесь. Но все равно — лучше шрамы! — Пошли! — Он больно дернул меня за руку, буквально волоча за собой в глубину коридоров.

Пришлось повиноваться, тем более собственное тело все равно меня не слушалось совершенно. Мощная аура мужчины давила на мое сознание, заставляя переступать ногами. Спустя какое-то время меня перехватили удобнее, за платье, явно чтобы не травмировать дальше кожу. Герд с воинственным видом плелся за нами, явно пытаясь показать всему миру, что готов пальцы себе откусить, но не уступить меня это-

му дракону. Но я знала, что уже поздно.

Цепко держа, высокий крепкий мужчина заволок меня в просторную светлую палату, укутанную особой магией, бесцеремонно выставив возмущенного Герда. В нос ударил резкий запах лекарств, настоек и зелий. Закашлялась с непривычки, сразу вдохнув полной грудью странное амбре. Дверь, отделяющая палату, с громким лязгом закрылась, отрезая меня от внешнего мира и оставляя один на один в лапах буквально пылающего яростью дракона. Тоскливо посмотрела на окно. Нет, все же не вариант. Может, если было бы лето... или хотя бы не такая буйная метель...

— Юная леди, — покачал головой целитель, привлекая мое внимание к себе, — я даже спрашивать боюсь, что вы с собой сделали, но раздевайтесь — будем лечить! — Его голос сурово опустился на мои плечи, словно горная гряда, прижимая к полу, заставляя повиноваться и покаянно бросать взгляды на еще одного дракона нашей академии.

На самом деле драконов у нас в империи и академии в частности было немало. Просто они обычно старались не так явно показывать свое превосходство над простыми гражданами, предпочитая скрывать свои истинные возможности и силы. Но вот конкретно у этого — с опаской глянула на разъяренного моей безалаберностью мужчину — сейчас совершенно точно был вертикальный зрачок, да и, кажется, на пальцах ногти заострились. Сглотнула.

— Только вы это... — я отвела взгляд, снимая платье,

— ректору, пожалуйста, не сообщайте, — кое-как набралась крупниц наглости.

Мужчина, и до этого явно сомневавшийся в моих умственных способностях, и вовсе посмотрел на меня как на дуру. Ну да, сглупила чутка. Надо было сразу к целителям бежать, как увидела. Хотя я же и так! Жалостливо шмыгнула носом, глядя на дракона.

— Если вы будете соблюдать все мои рекомендации — не нажалуюсь, — кивнул целитель, но при этом его глаза хищно сузились, а ноздри раздулись от гнева. — Но, адептка Фави, вы слишком часто попадаете в мое поле зрения! Еще раз — и я сообщу вашему отцу о ваших регулярных похождениях!

Сглотнула вдруг ставшую вязкой слюну. Что-то в последнее время все прямо горазды мне угрожать. Изобразила смирение, стараясь выглядеть как можно невиннее.

— Как скажете, магистр Фаллар, — опустила ресницы. С ним мне действительно не хотелось бы спорить. Его я все же боялась. До трясучки. Удивительно, но как раз таки именно этого преподавателя его ученики буквально боготворят. Как так? Я, даже когда у нас проходят сдвоенные пары с целителями, стараюсь поменьше отсвечивать. Хотя, наверное, на своих адептов он не рычит так, как когда-то досталось мне.

С содроганием вспомнила дикий ужас, буквально пронизывающий меня с головы до пят под разъяренным взглядом этого дракона. Драконы вообще страшные, но этот... этот просто жуткий.

— Нижнее платье тоже! — рявкнул мужчина. — Или я вас, по-вашему, лечить сквозь ткань должен? Вы не на свидании с парнем, снимайте!

Вздрогнула, закусывая и без того поврежденную губу, и продолжила раздевание, стараясь даже не поднимать взгляда от пола. Попутно заметила, что, оказывается, повреждена не только кожа, которая была открыта, но и живот, и ноги. Да, зелье было все же убойное — с восторгом вспомнила эксперимент.

— На кушетку, быстро! — сбил меня с мыслей мужчина. Пospешно забралась на застеленную чистой тканью высокую кровать. Стыдливо прикрылась руками, ощущая себя неестественно голой перед посторонним мужчиной. Хотя на мне все еще был короткий топик, прикрывающий грудь, и хлопковые панталончики.

Мужчина как-то странно хмыкнул, но смотреть на меня как на букашку все же перестал. Его зрачок принял нормальный облик, гнев, исходящий буквально каждой частичкой его тела, чуть притупился.

— Ну, давайте посмотрим, адептка Фави, куда вы вляпались в этот раз, — его голос, полный реальной, жуткой угрозы, приблизился. В руках мужчины холодным светом сверкнуло что-то острое и длинное. Он надвигался.

Пронзительно закричала...

Мужчина замер, удивленно глянул на меня, отчего я сразу же прекратила вопить, хотя сердце, кажется, было буквально

готово выпрыгнуть из груди, и вдруг спросил обычным, даже не угрожающим и не страшным голосом:

— Это вы так обычного пинцета, адептка, боитесь? — И поднял выше свою правую руку, в которой, как мне показалось, он сжимает что-то угрожающее.

Отчаянно закивала, заливаясь краской стыда, понимая, что повела себя совершенно по-идиотски. Горло, пересохшее от громкого визга, запершило, да еще этот запах. Натужно закашлялась, цепляясь непослушными пальцами за ткань кушетки.

— Поспокойнее надо быть, адептка, поспокойнее, — вдруг поучительным голосом откликнулся дракон и подал мне стакан воды.

— Спасибо, — прохрипела, принимая сей дар и быстро глотая жидкость. Горло блаженно успокоилось, в то время как я продолжала цепко и внимательно следить за драконом. Я ему не доверяла.

У меня забрали пустой стакан, с тихим стуком поставив его на широкую тумбочку рядом с кроватью.

— Теперь-то можно посмотрю на вашу кожу или вы снова будете кричать? — насмешливо протянул мужчина, складывая руки на груди.

Кивнула, не в силах ответить, и протянула ему руку, где я уже отковыривала сегодня кусочек. Странно, но боли или какого-либо дискомфорта не чувствовала до сих пор. Но смотреть, как острый пинцет ковыряется внутри моей кожи... За-

жмурилась, ощущая, как дурнота подступает к горлу, голова закружилась. Нет, это все же перебор, хоть крови я и не боюсь. Но одно дело самой вытаскивать из руки осколки, а другое...

Постаралась подумать о чем-то более приятном. Например, о предстоящем эксперименте с Гердом. Даже не верится, уже завтра вечером! И тут же, как обухом по голове — а выпустят ли меня отсюда до этого момента? Я распахнула глаза от такой мысли, глядя на давно уже оставившего мою руку в покое мужчину.

— Что со мной? — уточнила. Сам диагноз меня не сильно интересовал, а вот сколько я здесь пролежу — другой разговор.

Дракон сверкнул любопытным взглядом.

— Знаете, Мелания, хоть мне и безумно интересно, где вы подобным образом сожгли себе всю кожу вместе с нервными окончаниями, но я промолчу. Знать это, полагаю, мне не понравится. Пусть ректор сам разбирается с вашими причудами, это не мое дело. А вот вылечить я вас просто обязан — так что с этого момента постельный режим и никаких резких движений! — рыкнул он, резко отворачиваясь от заледенелого окна и поворачиваясь ко мне.

В очередной раз вздрогнула, испуганно сжимаясь на кровати.

— И сколько я здесь пробуду? Может, мне можно к себе пойти? — уточнила с надеждой. Ну, мало ли. Вдруг отпу-

стит.

— Нет! — рявкнул дракон. Зрачок снова на мгновение стал вертикальным. — Лежать здесь и не дергаться! — припечатал он. — Сбежишь — вообще лечить не стану, будешь ходить уродиной всю оставшуюся жизнь!

Полузадушенно вздохнула. Нет, уродиной все же становиться не хочу — в этом я прекрасно отдавала себе отчет. А значит, действительно придется лежать здесь и ждать, пока мужчина даст добро на выписку. Да и ректору он обещал не говорить про меня, если я буду следовать его инструкциям в точности, — не думаю, что врал.

— Сейчас я схожу за специальным зельем, — сказал он и тут же снова чуть ли не прорычал: — И нет, адептка! Я не скажу вам, что это за зелье и из чего оно состоит, даже не надейтесь! И трогать вам его не дам! — сразу уточнил лекарь, а я хлупнула носом, припоминая, что, кажется, он зол на меня не только потому, что целительское крыло разнесла, но и на его занятиях пару раз отличилась, разбирая даваемые им зелья на составляющие, вместо того чтобы применять к больным. Но интересно же было!

Отвела глаза, кивая в знак того, что приняла к сведению, а сама уже буквально чесалась вся от любопытства — что же за чудное зелье-то такое, что его трогать нельзя?! — А на ночь помещу вас в специальную сферу из целительской магии. — Я открыла было уже рот, решив задать пару уточняющих вопросов. — И нет, я не скажу вам, как это работает!

Поступили бы на мой факультет — сказал бы, а так не скажу! — противно ухмыльнулся он, явно издеваясь надо мной.

Обиженно засопела, ковыряя ногтем несуществующий катышек на ткани.

— И кожу не отковыривать! — рыкнул он напоследок, стремительными шагами шумно удаляясь из моей палаты.

Показала ему вслед язык, чувствуя, как поджилки еще нервно трясутся.

Мужчина вернулся буквально через три минуты, я даже не успела успокоиться, прийти в себя и обдумать, как следует действовать дальше. Опасливо глянула на статного мужчину, уверенно вышагивающего ко мне. На его лице застыла бесстрастная маска отчуждения. В руках дракона холодной сталью блеснул привлечший к себе все мое внимание бутылек. Я была снова готова заорать от запредельного страха, но...

Магистр Фаллар быстро подскочил ко мне и, не давая мне времени понять, что происходит, залил голубоватую, мерзкую на вкус и даже на запах жидкость мне в горло, когда я было приоткрыла рот. В горле словно огонь поселился. Резко закашлялась, непроизвольно сглатывая горькую слизь. Мне тут же подали стакан с водой. Жадно присосалась к живой влаге, пытаюсь перебить послевкусие от столь мерзкого пойла и потушить жар. Даже страх куда-то ушел, оставив вместо себя лишь одно: голое и очень большое и грозное

возмущение. Он что, предупредить не мог?

И когда я уже было почти опомнилась и собиралась высказать мужчине все, что думаю о методах его лечения, дверь противно скрипнула и в комнату тихими белыми тенями скользнули две женщины в мешковатых одеяниях. Одна — высокая стройная блондинка, явно первая помощница магистра, — держала в руках стопку хрустяще чистого постельного белья, накрахмаленное полотенце, тощую застиранную подушку и белоснежную ночную сорочку, должную наконец скрыть мое почти голое тело от взглядов мужчины. Вторая женщина, с высоким чепцом, практически полностью скрывающим ее волосы, и более простой наружности, держала серебряный поднос с каким-то даже на вид неприятным дымящимся напитком. Я сразу же закрыла рот, передумав возмущаться. Потом как-нибудь.

Подскочила с кушетки, жадно схватила сорочку, быстро закутываясь. Блондинка быстро сверкнула неодобрительным взглядом. Магистр хмыкнул, но промолчал, наблюдая за моими действиями со свойственным ему исследовательским интересом. К сожалению, платья, должного надеваться поверх сорочки, мне не принесли. Но хоть уже что-то. Немного подумав, выхватила еще и простыню.

И только после того, как я была уже практически одета и по горло закутана в простыню, нагло отобранную у ошарашенной моим поведением женщины, мужчина хоть как-то отреагировал.

— Что, даже не спросишь, что было в том зелье? — насмешливо уточнил магистр, наблюдая за тем, как я, замотанная с ног до головы, стою посреди пропахшей лекарствами комнаты и поджигаю пальцы на ногах от замогильного холода, идущего от неровного каменного пола.

Стекло, уже практически полностью покрытое коркой льда, жалобно затрещало, привлекая к себе наше внимание. Я даже забыла, что хотела сказать до этого, в ответ на насмешку. Магистр Фаллар заинтересованно перевел взгляд на улицу.

— Да, неслабо кого-то во дворце приложило, — пробормотал он себе под нос, но я услышала, с любопытством ухватившись за новую информацию. Мозг заработал в новой сфере.

Насколько я знаю, у нас в империи всего несколько столь одаренных магов льда. А уж во дворце их всего двое, и это брат императора Вильямса — Алистер Тенгаррарт, первый советник, и Корнелий Тенгаррарт, сын первого советника и бессменный глава службы безопасности империи наравне с огненным братом-близнецом. Нахмурилась, прекрасно понимая, что, должно быть, сейчас бушует кто-то из этих двоих мужчин.

Как бы я ни была далека от политики, мадам Бьюри, терроризировавшая меня все детство, долго не отставала, пока я не выучу все имена и титулы придворных аристократов и генеалогические древа всех мало-мальски знаменитых до-

мов. А уж императорский дом Тенгаррарт я изучала с особой тщательностью, вплоть до ежедневного расписания императора и его свиты.

— Как думаете, кто буянит: советник или племянник? — неожиданно подала голос блондинка, перетягивая наше внимание на себя. Кивнула ее вопросу — мне тоже было интересно. Посмотрела на магистра. Он более приближен к царской семье и вполне мог знать ответ на этот вопрос. Или хотя бы предполагать. Но это явно был не тот случай. Мужчина пожал плечами и растерянно улыбнулся.

— Понятия не имею. — А затем его взгляд все же остановился на мне. — Живо в кровать! — сотряс лекарскую грозный рык. — И не вылезать из нее, пока я не приду помещать тебя на ночь в капсулу!

Быстро юркнула под поспешно расстеленное одеяло, поджимая ноги.

— И чтобы все съела. — Мне указали на серебряный поднос с гадкой на вид жижей. Да даже я, совершенно не обладающая талантом приготовления пищи, смогла бы сварить суп получше! Скривилась, но тем не менее послушно кивнула. Женщины так же бесшумно, как и зашли, выскользнули за дверь. Дракон явно тоже засобирался, но...

— А вы точно ничего не скажете ректору, если я буду соблюдать все рекомендации? — все же уточнила, с сомнением глядя то на мужчину, то на то, что мне предстояло съесть.

Дракон нагло ухмыльнулся, явно ощущая за собой победу

оттого, что ему удалось хоть как-то меня приструнить.

— Будешь пайнкой — промолчу, — все же улыбнулся он напоследок так, что мне снова стало жутко.

Нет, драконы — это определенно очень страшно.

С тяжелым вздохом взяла в руки ложку, стараясь не смотреть на собственную обожженную кожу. Кажется, все становилось еще хуже, потому что она начинала трескаться, и кровавые, красные прожилки смотрелись поистине страшно. Сглотнула, отчаянно надеясь, что это можно вылечить без каких-либо последствий для моей внешности.

Не знаю, как я дожила до вечера, но это было просто ужасно — скучно, нудно, да еще и жутко холодно! А если учесть, что я даже не маг, который может в случае чего нашептать хоть простейшее согревающее заклинание, то было вообще паршиво. Конечно, ближе к вечеру мне принесли согревающий воздух кристалл, но до этого...

Кожа прямо на глазах отваливалась пластами, оставляя после себя жуткие красные проплешины, которые уже начинали дико болеть и чесаться. Терпела как могла, буквально воя в подушку. Двигаться тоже становилось все труднее из-за боли во всем теле, но... Красота требует жертв, так что, когда стало совсем невыносимо, я просто вцепилась зубами в подушку и так и лежала, ожидая прихода магистра.

Он соизволил зайти, уже только когда солнце давно опустилось за горизонт и в комнате поселился полумрак. Встать,

чтобы зажечь магические светильники, у меня сил не было, так что я так и лежала в темноте, стараясь не слишком громко стонать. И без того при каждом движении все тело сотрясала жуткая боль. Кожа просто огнем горела!

Магистр вдруг неожиданно сочувственно вздохнул.

— Знаете, адептка Фави, только вы могли вляпаться в столь опасную затею, как эксперимент старшекурсников.

Отчаянно застонала.

— Так вы знаете? — выдохнула, все же стараясь не шевелиться. Даже сил не было, чтобы заглянуть в лицо этому... дракону.

— У меня семеро адептов с точно такими же симптомами, как у вас, конечно, я знаю, — просто сказал магистр.

— А что ректор? — Не верю, что Винсент Девьер обошел это дело стороной, а значит... мне стоит паковать вещи? Сердце забилося в груди раненой птицей. Нет! Я не хочу! Я хочу учиться здесь! Вместо со всеми!

— Я же обещал, что не скажу про тебя, если ты будешь паинькой, — устало вздохнул мужчина, резко переходя на более личное общение. Хотя, находясь в этом жутком состоянии, сейчас уж точно была не против.

— Спасибо, — поблагодарила. Я действительно собиралась быть послушной и дальше. Во-первых, я не хочу шрамы, а во-вторых, ректор точно не должен ни о чем знать.

— Вот где была твоя голова, Мелания, когда ты связывалась с этими... двоечниками? — вдруг неожиданно раздра-

женно отозвался дракон.

— Это был не мой эксперимент, — призналась ему. — Я просто стояла в сторонке и смотрела на реакцию. — Сжала зубы, уже готовая заорать от боли, но дракон неожиданно положил руку мне на голую кожу спины.

Когда он успел скинуть одеяло и задрать сорочку, я даже не заметила. По всему телу прошла приятно охлаждающая волна целебной магии, на время снимающая эту дикую боль. Облегченно выдохнула.

— Что же... в следующий раз будешь умнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.